

Серия «Встречи на Миллионной» • Выпуск 2

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
Библиотечно-информационный факультет

Аркадий Васильевич Соколов

Юбилей в СПбГУКИ

Под общей редакцией В. В. Брежневой

Санкт-Петербург
Издательство СПбГУКИ
2014

УДК 023
ББК 78.34
С59

Серия основана в 2014 г.
Издается по решению
Совета библиотечно-информационного факультета

Редакционная коллегия серии:
В. В. Брежнева (отв. ред., д-р пед. наук, проф.),
Е. В. Мокшанова (зам. отв. ред., канд. пед. наук),
А. С. Крымская (отв. секретарь, канд. пед. наук)

Редакционная коллегия 2-го выпуска серии:
В. В. Брежнева (отв. ред.), А. С. Крымская (отв. секретарь), Н. Г. Донченко,
М. Н. Колесникова, Е. В. Мокшанова, Д. А. Эльяшевич

Редактор-составитель А. С. Крымская

С59 Аркадий Васильевич Соколов: юбилей в СПбГУКИ / М-во культуры РФ, С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, биб.-инф. фак. ; под общ. ред. В. В. Брежневой ; ред.-сост. А. С. Крымская. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУКИ, 2014. – 34 с. – (Встречи на Миллионной; вып. 2 / редкол. : В. В. Брежнева и др.).

Стенографический отчет о праздновании юбилея доктора педагогических наук, профессора Аркадия Васильевича Соколова, которое состоялось на библиотечно-информационном факультете СПбГУКИ 14 февраля 2014 г.

УДК 023
ББК 78.34

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств», 2014

Дорогие друзья!

14 февраля 2014 г. на библиотечно-информационном факультете СПбГУКИ произошло выдающееся событие – собрались одновременно руководители и представители крупнейших библиотек Санкт-Петербурга и Москвы – директор Библиотеки Российской академии наук В. П. Леонов, директор Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского З. В. Чалова, директор Центральной городской детской библиотеки им. А. С. Пушкина Л. Г. Секретарева, директор Санкт-Петербургской государственной библиотеки для слепых О. Ю. Устинова, директор ЦБС Невского района Л. М. Огнева, заместитель генерального директора Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина Е. Д. Жабко, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России Я. Л. Шрайберг, президент Российской школьной библиотечной ассоциации Т. Д. Жукова, известный российский библиотековед Ю. Н. Столяров и многие другие. Такое событие стало возможным благодаря празднованию 80-летия нашего учителя и коллеги Аркадия Васильевича Соколова.

Участники февральских «Встреч на Миллионной» выступили с докладами и поздравлениями в адрес юбиляра. Мы предлагаем Вашему вниманию стенографический отчет этого мероприятия.

*Декан библиотечно-информационного факультета
доктор педагогических наук В. В. Брежнева*

14 февраля 2014 г. был провозглашен на библиотечно-информационном факультете как «День Соколова & Столярова & Шрайберга». В этот день в аудитории 211 на Миллионной, 7 выступили выдающиеся деятели библиотечного дела нашей страны со своими докладами:
«Чем А. С. Пушкин профессионально интересен библиотекарям» – Ю. Н. Столяров;
«Открытые библиотечно-информационные ресурсы для науки и образования» – Я. Л. Шрайберг;
«Жизнь в библиотечно-информационном пространстве» – А. В. Соколов.

Ю. Н. Столяров

Чем А. С. Пушкин профессионально интересен библиотекарям

Дорогие коллеги, имя Александра Сергеевича Пушкина, конечно, хорошо знакомо всем, но мне бы хотелось раскрыть его творчество применительно к нашей профессии. Чем Пушкин нам с вами, библиотекарям, профессионально интересен? С моей точки зрения, он интересен, по крайней мере, в трёх аспектах, а если хорошо подумать – то и больше.

Первый аспект лежит на поверхности, о нём можно много не говорить – это произведения Пушкина, а также всё, что связано с личностью Пушкина, как объект библиотечных мероприятий. То есть раскрытие любого аспекта, связанного с Пушкиным, – беспроигрышный вариант. Можно проводить массовые мероприятия на любые темы, начиная от сказок Пушкина и кончая его прозой, всё будет уместно, всё будет интересно, всё будет к месту.

Второй аспект – это раскрытие представлений Пушкина о чтении, о книге, о библиотеке. Вот это нас с вами должно интересовать профессионально и особенно основательно. Что по этому поводу можно сказать и по каким произведениям Пушкина? Я остановлюсь всего лишь на одном его произведении – на романе «Евгений Онегин», который перечитал заново после того, как задумался над такой всем известной фразой: «„Евгений Онегин“ – энциклопедия русской жизни». Я подумал: если это энциклопедия, то там должны быть слова «библиотека», «книга», «чтение». Под этим углом зрения я и стал перечитывать «Евгения Онегина». Что понял? Понял, про что на самом деле написан роман «Евгений Онегин».

Сюжет его известен достаточно хорошо. Но ведь ещё при жизни Пушкина было немало людей, которые оценивали этот роман не очень высоко. И сегодня таких немало. Они рассуждали и рассуждают следующим образом: «Что это за роман? О чём он в сущности?» Сначала она его полюбила, а он её отверг, потом он её полюбил – она его отвергла. Вот и всё. По ходу сюжета нет развития характеров героев: какие они в начале,

такие все и в конце. Не описана даже внешность основных героев, вот вам и Пушкин! Как выглядел Евгений Онегин? Высокий? Толстый? С усами? У Пушкина нет описания. Как выглядела Татьяна Ларина? Мы их можем себе представить только по рисункам, по экранизациям, операм. Но там они показаны так, как их воображали себе художники, режиссёры. Критики поначалу тоже воспринимали этот роман прохладно.

Однако очень правильно сказал поэт Александр Трифонович Гвардовский: «Пушкин приходит к нам с детства, а мы к нему приходим, когда становимся взрослыми». Если Пушкина читать во всё более и более старшем возрасте, то он открывается всё новыми и новыми гранями. Если его читать на уровне первого приближения, то это всё равно, что купаться в море возле берега, окунулсчуть-чуть, вышел и сказал: «Я знаю, что такое Чёрное море». Отплыл метров сто, нырнул, посмотрел – оказывается, там совсем не то, что возле берега. А если опуститься на дно в середине Чёрного моря, мы увидим, что там совершенно незнакомая, абсолютно новая жизнь. Такой же и Пушкин. На первый взгляд, и правда, кажется, что в романе изображена довольно незамысловатая, вполне заурядная история. Действительно, возникает вопрос: «Почему же там герои не обрисованы? Неужели у Пушкина не хватило таланта, чтобы описать как выглядели Онегин, Татьяна Ларина, Ленский?» Когда читаешь черновики, вопросов возникает ещё больше, потому что в черновиках есть фрагменты, в которых подробно описаны некоторые второстепенные герои, те, например, кто едет на бал. Пушкин их всех описал бесподобно,

но в итоге всё вычеркнул. Почему? Дело в том, что у него многое спрятано. И не потому, что он боялся цензуры и прочее, чем часто объясняют расшифровку скрытых смыслов его текстов, а чаще всего просто потому, что если всё сказать самому и сразу, то пропадёт прелесть сопричастности с ходом мысли автора, читать станет скучно.

А вот если читать вдумчиво, глубинные тайны поднимутся со дна и окажутся на поверхности! Пушкин ничего от нас не прячет, просто он рассчитывает на думающего читателя, только и всего. Почему, например, у него нет описания внешности главных героев? Да потому что эти описания он посчитал излишними, ему важно полностью обрисовать их внутренний мир. А изображать внешность – значит делать героев одноплановыми. Ему этого как раз и не надо. Представляйте их какими хотите! И если у каждого они окажутся внешне свои, то вам будет легче докопаться до сути – это раз. А два – окажется, что психологически на Татьяну Ларину или другого героя похожи внешне самые разные люди – и брюнеты, и шатены, и высокие, и низкорослые. Так отсутствие внешних описаний у нас на глазах из мнимого недостатка превращается в колоссальное преимущество! Ничего не сказать о внешности героев и тем создать их типичнейшие образы! По-моему, ни один из писателей или поэтов не сумел освоить такого художественного приёма, это оказалось по плечу только Пушкину.

Вникните в его творческий замысел, представьте себе не только задачу, но и сверхзадачу, которую он перед собой поставил, и вы поймёте наивность и поверхностность утверждений, будто Евгений Онегин «лишний человек». Да если Евгений Онегин – «лишний человек», то как тогда понимать слова Пушкина:

Условий света свергнув бремя,
Как он, отстав от суеты,
С ним подружился я в то время.

Пушкин подружился с Онегиным! «Скажи мне, кто твой друг...» В таком случае Пушкин тоже «лишний человек»!

Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность,
Неподражательная странность
И резкий, охлажденный ум.
Я был озлоблен, он угрюм;
Страстей игру мы знали оба;
Томила жизнь обоих нас;
В обоих сердца жар угас...

И так далее.
Пушкин настойчиво подчёркивает, что Оне-

гин ему очень близок. Пушкин писал Вяземскому: «В четвёртой песне „Онегина“ я изобразил свою жизнь». «Лишний человек» – это абсолютно неграмотная, с моей точки зрения, трактовка главного героя и вообще всего романа.

Если профессионально, то есть с библиотечной точки зрения, проанализировать этот роман, то мы с вами увидим огромное количество авторов, писателей, поэтов, названий произведений, наименований книг. Думаю, что столько ни у одного писателя не было ни до, ни после Пушкина. Давайте задумаемся: а это почему? Я начал делать список тех, кого Пушкин упоминает в произведении: Руссо, Стерн, Сталь, Ричардсон, Байрон, Шатобриан, Шиллер, Гёте, Лакриен, Мур, Дюрберг, Гессер, Вольтер, Карамзин, Жуковский, Баратынский и другие. Такого произведения, где столько было бы названо авторов, нет в истории литературы. Да ведь Пушкин наш с вами человек – библиотекарь! Он же хорошо, просто отменно знал литературу. У Пушкина в романе, да и во всем его творчестве, просто так ничего не бывает. У него всё со смыслом, до которого всегда надо докапываться.

Теперь переходим к тому, что он хочет поведать о главном герое – Евгении Онегине. О самых важных вещах Пушкин пишет как хороший детективщик: вот же, все улики автор читателю показал, а тот всё равно до самой последней страницы никак не поймёт, кто убийца. А как дочитает, хлопнет себя по лбу и воскликнет: как же я сам-то не догадался?! Ведь всё же с первой страницы и по всему роману видно! Так и у Пушкина: какие-то вроде бы случайные моменты проскакивают как бы ненароком, но неоднократно. Если задумаешься, отчего бы это, тогда начинаешь понимать, с какой целью ему понадобился именно такой образ Евгения Онегина:

Когда же юности мятежной
Пришла Евгению пора,
Пора надежд и грусти нежной,
Monsieur прогнали со двора.
Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде,
Как dandy лондонский одет –
И наконец увидел свет.

Здесь будто бы вскользь говорится о том, что Евгений «как денди лондонский одет». Дальше мы узнаём, что жить ему было скучно, и Пушкин словно мимоходом бросает такую фразу:

Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава богу,

Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел.
Как Child-Harold, угрюмый, томный
В гостиных появлялся он...

Обратите внимание, Пушкин включает фразу «подобный *английскому* сплину». Сначала сообщается, что Евгений «как денди *лондонский* одет», затем следует выражение «подобный *английскому* сплину». При этом сам-то Пушкин к английскому сплину относится с иронией, об этом свидетельствует строчка: «Короче: русская хандра». Вот вам и весь английский сплин, но он всё-таки английский. А дальше: «Как Child-Harold». А кто такой Child-Harold? Это опять основной персонаж английской литературы. Получается, что личность Онегина прямо ассоциируется с английской культурой, с английской художественной литературой:

Затем, что не всегда же мог
Beef-steaks и страсбургский пирог
Шампанской обливать бутылкой
И сыпать острые слова,
Когда болела голова...

Опять *английская* еда с английским же названием.

Тем, кто всё-таки ещё не понял, для чего понадобилось время от времени напоминать о тяге Евгения ко всему английскому, Пушкин сообщает:

Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не шадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились¹, отличить.
Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет
И чем живёт, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог.

Онегин, оказывается, читал не только английскую художественную литературу. Он глубоко прорабатывал труды классика и английской политэкономии! Пушкин специально вводит, да ещё выделяет взятый у Смита основной термин «простой продукт»: Адам Смит утверждал, что золото – это мёртвый капитал, а простой продукт – капитал живой, способный к росту, приращению. Заодно Пушкин показывает и ничтожные результаты этого книжного знания: Евгения не поддержал отец, а когда новоиспе-

¹ Пушкин прямо замечает, что лично знаком и дружен с Онегиным.

чённый помещик заменил крестьянам барщину лёгким оброком, то окрестные помещики отнеслись к этой затее неодобрительно («Зато в углу своём надулся, Увидя в этом страшный вред, Его расчётливый сосед»). Этот эпизод для читателя должен звучать первым звончком: реализация чужеродных идей на русской почве терпит фиаско. Второй звонок будет трагичным. Но читатель, увлечённый лёгкостью стиха, об этом пока не подозревает.

Евгению Онегину всё скучно, всё неинтересно. Появляется он, скажем, в театре, но на сцене идут спектакли (Пушкин перечисляет авторов: Фонвизин, Озеров, Катенин, Шаховской и другие), которые его не устраивают. Онегин

...на сцену
В большом рассеянье взглянул,
Отворотился — и зевнул,
И молвил: «Всех пора на смену...»

То есть, всё, что идёт в театрах, – ерунда. Почему? Да потому, что все эти вроде бы вполне русские авторы в основном занимались переводами западноевропейской литературы. От нечего делать

Онегин дома заперся,
Зевая, за перо взялся,
Хотел писать – но труд упорный
Ему был тошен; ничего
Не вышло из пера его,
И не попал он в цех задорный
Людей, о коих не сужу,
Затем, что к ним принадлежу.

И затем:

И снова, преданный безделью,
Томясь душевной пустотой,
Уселся он – с похвальной целью
Себе присвоить ум чужой...

А дальше Пушкин пишет прямо как библиотекарь:

Отрядом книг оставил полку,
Читал, читал, а всё без толку:

Когда и это ему надоело,

Как женщин, он оставил книги,
И полку, с пыльной их семьей,
Задернул траурной тафтой.

Это же великолепно сказано! Вдумайтесь только – обычный читатель скажет: «Ну, это, конечно, художественный образ: задёрнул траурной тафтой – то есть, похоронил всё это дело». Но вы-то, библиотекари, понимаете, что значит

«задёрнул траурной тафтой»: ещё и для того, чтобы свет не падал. Сохранность фондов – вот он о чём одновременно заботится! Пушкин играючи совместил в двух строчках две отличные (в прямом и переносном смысле) идеи. Попробуйте возразить: разве не правда?

Из этой главы следует однозначный вывод: Онегин – человек *английской культуры*. У дворян было модно считать себя европейски образованными людьми. Так вот, Евгений Онегин – английски образованный персонаж. И что с того, для чего это важно подчеркнуть? Об этом автор скажет дальше, вы только читайте внимательно.

Дальше Пушкин знакомит нас с дядей Онегина, когда наследник прибыл в своё поместье. Про дядю написано вот что:

Нигде ни пятнышка чернил.

Обратите внимание: дядя характеризуется через тему письменности, словно роман писал библиотекарь:

Онегин шкафы отворил;
В одном нашел тетрадь расхода,
В другом наливки целый строй,
Кувшины с яблочной водой
И календарь осьмого года...

Поскольку действие происходит в 1818 г., то календарь восьмого года – значит он десятилетней давности. То есть надо понимать, что дядя практически ничего не читал, у него была всего одна книга, да и та устаревшая.

Старик, имея много дел,
В иные книги не глядел.

Дядю мы с вами узнаём через его отношение к книгам. «Старик, имея много дел», понятно, какие дела он имел, если в шкафу у него наливки целый строй. Дальше эта догадка подтверждается:

Лет сорок с ключницей бранился,
В окно смотрел и мух давил.

Почему он бранился именно с ключницей, а не с кем-нибудь ещё? Да потому что ключи от погребов, где хранились винные запасы, были у неё, а она ему этих ключей не давала. «В окно смотрел и мух давил» – что это значит? Значит ли это, что он просто скучал, что больше ему делать было нечего? Да, но не только, в этом суть. Выражение «Мух давил» означало, что упомянутые кувшины дядя-то и оприходовал. Сегодня это выражение звучало бы как «Дядя постоянно был под мухой». Зачем всё это нужно отмечать в романе? Да чтобы было понятно, что *дядя в книжном отношении* человек некультурный,

что поэтому он Пушкина не интересуется, вот места ему в романе уделяется и немного. Да и вообще ему жить незачем, раз он книгами не интересуется.

А что ж Онегин? Кстати, братья!
Терпенья вашего прошу:
Его вседневные занятия
Я вам подробно опишу.
Онегин жил анахоретом:
В седьмом часу вставал он летом...

По современному, вернее по-медведевскому, времени, чтобы вы поняли: в седьмом часу – это примерно в девять утра, то есть очень поздно, ведь тогда в деревне вставали с третьими петухами, то есть с рассветом.

И отправлялся налегке
К бегущей под горой реке;
Певцу Гюльнары подражая,
Сей Геллеспонт переплывал,
Потом свой кофе выпивал,
Плохой журнал перебирая,
И одевался...

Прогулки, чтение, сон глубокой,
Лесная тень, журчанье струй...

Ну и так далее. Обратим внимание: Гюльнара, Геллеспонт – всё это, хотя и шуточные, но книжные образы, к российской глубинке подходящие мало. С чего бы тонкий поэт пользовался именно ими? А чтобы читатель не забывал: главное в романе – это книги, книжные образы, книжная культура. Про которую Пушкину пока что сказать хорошего ничего не доводится – с чего бы это? А это уже третий слой глубины, он будет понятен позже.

Вот ещё одно доказательство высказанной мысли: Онегин плохой журнал перебирал. Ведь это ж надо такое слово найти: перебирал! Не читал, а перебирал, читать в нём было нечего. Книжки плохие, журнал плохой, книжные сравнения неподходящие... И всё же основное время-препровождение Онегина в деревне чтение. Чтение плохой литературы. Возьмём себе это на заметку. Больше ничего профессионально существенного библиотекарь для себя из этой главы не вынесет. А больше Пушкину пока и не нужно. Вы поняли, что Онегин – представитель английской книжной культуры? Что от неё мало кому проку? Вот и достаточно.

Оставим этот узелок на память, а тем временем перейдём к следующей главе и раз узнаем что-нибудь о Владимире Ленском:

...по имени Владимир Ленской,
С душою прямо геттингенской,

Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт.
Он из Германии туманной
Привез учености плоды:
Вольнолюбивые мечты,
Дух пылкий и довольно странный,
Всегда восторженную речь
И кудри черные до плеч.

Оказывается, один штрих о его внешности Пушкин всё же даёт. «Кудри черные до плеч» понятно: он учился в Геттингенском университете в Германии. Туда он уехал, можно посчитать, в пятнадцать лет, вернулся в восемнадцать-девятнадцать, остриженный по германской моде того времени. Кто такой Ленский? Мы узнаём об этом через его отношение к немецкой культуре. «С душою прямо геттингенской»: Геттинген – это самый знаменитый университет Германии того времени. «Красавец, в самом цвете лет, поклонник Канта и поэт. Он из Германии туманной привёз учёности плоды». Соответственно германской культуре того времени он воспитан в романтическом духе:

Он с лирой странствовал на свете;
Под небом Шиллера и Гете
Их поэтическим огнем
Душа воспламенилась в нем...
...
Он пел разлуку и печаль,
И нечто, и туману даль,
И романтические розы...

И так далее. Владимир Ленский – русский человек, воспитанный немецкой культурой, немецкой литературой, немецкой философией. Что этим хочет ненавязчиво сказать Пушкин? Как Онегин относился к Ленскому?

Поэт в жару своих суждений
Читал, забывшись, между тем
Отрывки северных поэм,
И снисходительный Евгений,
Хоть их не много понимал,
Прилежно юноше внимал.

То есть Ленский читал *«отрывки северных поэм»*. *«Северные»* – это германские. А поскольку Евгению Онегину всё скучно, всё неинтересно, он, *«хоть их не много понимал»*, но скуки ради *«прилежно юноше внимал»*.

Между Ленским и Онегиным происходит дуэль, причём по совершенно ничтожному поводу. Зачем она понадобилась Пушкину, если иметь в виду сверхзадачу его произведения? Дуэль можно было много раз предотвратить и расстроить, вплоть до самого последнего момента, потому что дуэльный кодекс в процессе подготовки и проведения дуэли был многократ-

но и грубо нарушен, Участники дуэли могли не знать отдельных, даже и очень крупных произведений английской или немецкой литературы, но дуэльный-то кодекс они, дворяне, знали на зубок! И бесспорно, лучше всех его знал секундант Зарецкий – «в дуэлях классик и педант» и тем не менее допустил несколько грубейших нарушений кодекса чести. Ведь дуэльный Кодекс позволял как одному, так и другому дуэлянту либо снять вопрос о дуэли, либо помириться прямо в её ходе. Зарецкому же вообще ничего не стоило помирить дуэлянтов:

Умел он <...>
Друзей посорить молодых
И на барьер поставить их.
Иль помириться их заставить,
Дабы позавтракать втроём <...>

К тому же и Онегин, и Ленский понимали, что вызов сделан сгоряча, и психологически каждый дуэлянт был готов от дуэли отказаться. А Зарецкий просто обязан был её не допустить. Почему, наконец, сам Пушкин позволил Ленскому и Онегину стреляться, да ещё с таким трагическим исходом?! Вот он, второй звоночек-то: в свете решаемой сверхзадачи романа Пушкину было важно показать, что мало знать только содержание книг. Надо ещё уметь пользоваться полученным знанием. Иначе – трагедия.

Что такое в сущности дуэль двух друзей? По большому счёту, опять же с позиции сверхзадачи романа, это схватка двух русских людей, один из которых воспитан на культуре английской, а другой – на немецкой. И результат плачевный! Схватка представителей двух культур заканчивается смертью одного из героев.

Как готовится к дуэли Ленский?

Домой приехав, пистолеты
Он осмотрел, потом вложил
Опять их в ящик и, раздетый,
При свечке, Шиллера открыл...

У него завтра дуэль, а он Шиллера читает. Шиллер – германский классик, обратите внимание.

Но мысль одна его объёмлет;
В нем сердце грустное не дремлет:
С неизъяснимою красой
Он видит Ольгу пред собой.
Владимир книгу закрывает,
Берет перо; его стихи,
Полны любовной чепухи,
Звучат и льются. Их читает
Он вслух, в лирическом жару,
Как Дельвиг пьяный на пиру.

Дельвиг, к слову, – это лучший друг Пушкина.

Рискну высказать дерзкую, сомнительную мысль. Эпизод про поэзию Ленского единственный случай, когда Пушкин со своей художественной задачей... не справился. С моей точки зрения (я её никому не навязываю), – ему надо было показать, что стихи Ленского «полны любовной чепухи», и он приводит эти стихи. Первая строка у него получилась неплохо:

Куда, куда вы удалились?

Куда-а-а, куда-а-а вы удалились? Кудахчущая строка в серьёзнейшем размышлении о жизни – да, это смешно, это хорошо. Такие стихи действительно чепуховые. В таком духе Пушкину бы и продолжать. А дальше он написать плохо не сумел, дальше пошла пушкинская классика! Написать плохо – не хватило таланта!! Ну, про это не будем. У нас задача другая.

В первых двух главах мы видим двух персонажей и переходим к главе третьей. Третья глава – опять совсем новая. В ней появляется новая героиня. То, что мы с вами о ней узнаём, узнаём тоже через книгу, через круг чтения Татьяны Лариной. Если вернуться к черновикам «Евгения Онегина», – что он хотел сначала и к чему пришёл в конце работы над своим произведением? Сначала он хотел дать Татьяне и Ольге чисто отечественное, русское образование и воспитание:

Ни дура ангельской породы,
Ни своенравная мамзель,
В России по уставам моды
Необходимые досель
Ни баловали Ольги милой
Фадеевна рукою сильной
Ее качала колыбель
Стлала ей детскую постель
Помилуй дня читать учила,
Гуляла с нею средь ночей
Бову рассказывала ей.

Но культурный облик Татьяны в этот стиль не вписывался, и Пушкин от этой идеи отказался. У него Ольга оказывается персонажем малоинтересным, главным образом потому, что – и это должно нас с вами зацепить профессионально она ничего не читала, литературу не любила, и Ленского как поэта не воспринимала. Раз Ольга играет роль второстепенную, то её облик, так и быть, Пушкин нам представляет. Это единственный персонаж, который удостоился описания внешности. Но вот только описание заканчивается не так, как начинается:

Глаза, как небо, голубые,
Улыбка, локоны льняные,
Движенья, голос, легкий стан,
Все в Ольге... но любой роман
Возьмите и найдете верно
Ее портрет: он очень мил,
Я прежде сам его любил,
Но надоел он мне безмерно.
Позвольте мне, читатель мой,
Заняться старшею сестрой.

Вот так: Ольга, говоря современным сленгом, типичная блондинка. Она надоела Пушкину, и он со страниц романа её очень быстро выводит, поскольку с литературной точки зрения она никакого интереса не представляет. Онегин так описал Ленскому Ольгу:

«Неужто ты влюблен в меньшую?»
– А что? – «Я выбрал бы другую,
Когда б я был, как ты, поэт.
В чертах у Ольги жизни нет.
Точь-в-точь в Вандиковой Мадоне:
Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна
На этом глупом небосклоне».

Вот вам и ещё описание внешности, причём одного и того же человека. Не только сам Пушкин высказывается нелестно, хотя и в гламурных выражениях, но он ещё и Онегина заставляет отозваться о ней довольно уничижительно. Почему? Судите сами. Вот Ленский читает Онегину нравоучительный роман:

Поедет ли домой, и дома
Он занят Ольгою своею.
Летучие листки альбома
Прилежно украшает ей
...
То на листках воспоминанья
Пониже подписи других
Он оставляет нежный стих...
Что ни заметит, ни услышит
Об Ольге, он про то и пишет.

И так далее, а чем заканчивается:

Владимир и писал бы оды,
Да Ольга не читала их.

Ольга обладает очень низкой читательской культурой и потому она не интересна.

Есть еще один персонаж, о котором тоже мало сказано в романе. Это отец двух дочерей Ларин. Про него сказано немного, и снова всё подано через образ книги:

Отец её был добрый малый,
В прошедшем веке запоздалый;
Но в книгах не видал вреда;
Он, не читая никогда,

Их почитал пустой игрушкой
И не заботился о том,
Какой у дочки тайный том
Дремал до утра под подушкой.

Ну, а поскольку он литературой не интересовался, зачем он нужен в романе? Вот он быстро и умер. Пушкин его и похоронил.

Татьяна Ларина – это что за персонаж? Сначала отметим, что она была воспитана примерно на той же литературе, что и её мать. Сначала Пушкин нас знакомит с матерью:

... была сама
От Ричардсона без ума.
<...>
Она любила Ричардсона
Не потому, чтобы прочла,
Не потому, чтоб Грандисона
Она Ловласу предпочла;
Но в старину княжна Алина,
Её московская кузина,
Твердила часто ей об них.

Вот и она лишь понаслышке, поверхностно знала литературу, до её души она не доходила, и поэтому после замужества она от своего увлечения отошла. Пушкин пишет:

Бывало, писывала кровью
Она в альбомы нежных дев,
Звала Полиною Прасковью
И говорила нараспев,
Корсет носила очень узкий,
И русский Н как N французский
Произносить умела в нос;
Но скоро все перевелось:
Корсет, альбом, княжну Алину,
Стишков чувствительных тетрадь
Она забыла: стала звать
Акулькой прежнюю Селину
И обновила наконец
На вате шлафор и чепец.

То есть она очень быстро стала самой типичной, заурядной мешанкой. В отличие от неё Татьяна:

Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов, –

Пушкин перечисляет имена литературных персонажей:

Кларисой, Юлией, Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоив
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть

Письмо для милого героя...
Но наш герой, кто б ни был он,
Уж верно был не Грандисон.

Иными словами, её интересует *французская* литература. Татьяна Ларина нужна Пушкину в романе для того, чтобы показать представителя ещё одной книжной культуры – французской. Но взволновавший её сердцем Евгений, оказывается, читает литературу английскую, и Татьяна радикально меняет круг своего чтения:

Британской музы небылицы
Тревожат сон отроковицы,
И стал теперь её кумир
Или задумчивый Вампир,
Или Мельмот, бродяга мрачный,
Иль Вечный жид, или Корсар,
Или таинственный Сбогар.
Лорд Байрон прихотью удачной
Облек в унылый романтизм
И безнадежный эгоизм.

Мы видим, что она пытается воспринять и ту литературу, которую читал Евгений Онегин:

Теперь с каким она вниманьем
Читает сладостный роман,
С каким живым очарованьем
Пьёт обольстительный обман!
Счастливой силою мечтанья
Одушевлённые созданья,
Любовник Юлии Вольмар,
Малек-Адель и де Линар,
И Вертер, мученик мятежный,
И бесподобный Грандисон,
Который нам наводит сон, –
Всё для мечтательницы нежной
В единый образ облеклись,
В одном Онегине слились.

Татьяна хочет разобраться, что собой представляет Онегин, что это за личность:

Кто ты, мой ангел ли хранитель,
Или коварный искуситель
...
«Погибну, – Таня говорит, –
Но гибель от него любезна».

Разобраться в этом она никак не может. Пушкину важно убедить читателя: мало любить литературу, надо знать более важное – русскую жизнь. А Татьяна русскую культуру знает плохо, русский язык знает плохо:

Она по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала
И выражалась с трудом
На языке своем родном.

Согласитесь, что и Татьяну Пушкин нам преподносит через книгу, чтение. Письмо Евгению Татьяна неспроста пишет по-французски, потому что по-русски она свои мысли выражать не может:

Итак, писала по-французски...
Что делать! повторяю вновь:
Доныне дамская любовь
Не изьяснялася по-русски,
Доныне гордый наш язык
К почтовой прозе не привык.

Правда, Пушкин тут же её извиняет:

Я знаю: дам хотят заставить
Читать по-русски. Право, страх!
Могу ли их себе представить
С «Благонамеренным» в руках!

Пушкин заодно насмехается и над теми журналами, которые тогда выходили. Другими словами, он хочет сказать, что по-русски читать нечего, русской литературы нет. Про дам он пишет:

Не все ли, русским языком
Владея слабо и с трудом,
Его так мило искажали,
И в их устах язык чужой
Не обратился ли в родной?

Такую позицию Пушкин считает принципиально неправильной, хотя у него самого во время учёбы в лицее было прозвище француз, то есть французским он владел превосходно. В романе даже такой поворот сделан: хотя Татьяна «писала по-французски», и Пушкину ничего не стоило передать его, так сказать, в оригинале, тем более что любой читатель-дворянин прочитал бы французский текст совершенно свободно. Так нет:

Родной земли спасая честь,
Я должен буду, без сомненья,
Письмо Татьяны перевести.

Автор делает вид, будто переводит письмо с французского на русский. Это письмо известно как пушкинский шедевр, как шедевр классика русского языка. Сам же Пушкин хочет убедить в ином: что его «перевод» подобен слабой копии, ученическому исполнению труднейшего оригинала:

Но вот
Неполный, слабый перевод,
С живой картины список бледный
Или разыгранный Фрейшиц
Перстами робких учениц...

Пушкин хочет сказать, что в «перевод» использованы далеко не все возможности русского языка, их гораздо больше, чем в его шедевре.

Далее по ходу сюжета «снится чудный сон Татьяне», и ему отведено несколько страниц. Многие читатели простецы видят в описании сна всего лишь свидетельство авторских возможностей в изображении фантастических нагромождений, представленных, так сказать, «для интереса». Так-то оно так, но только всё гораздо глубже. (На эту тему я читаю своим студентам лекцию целых четыре часа.)

На самом деле ей приснилось два сна. Расшифровка снов Татьяны – невероятно интересная вещь. Но здесь за недостатком времени я её вынужден пропустить. Остановлюсь на том, что было утром, после того, как она проснулась утром в волнении, стремясь понять, что же кроется за тем, что ей приснилось. Что она делает? Это сильно интересно с профессиональной точки зрения. Вспомните: к ней утром вбегают легкомысленная сестрица Ольга, спрашивает: что, мол, тебе снилось?

Но та, сестры не замечая,
В постеле с книгою лежит,
За листом лист перебирая,
И ничего не говорит.
Хоть не являла книга эта
Ни сладких вымыслов поэта,
Ни мудрых истин, ни картин,
Но ни Виргилий, ни Расин,
Ни Скотт, ни Байрон, ни Сенека,
Ни даже Дамских Мод Журнал
Так никого не занимал:
То был, друзья, Мартын Задека,
Глава халдейских мудрецов,
Гадатель, толкователь снов.
Сие глубокое творенье
Завез кочующий купец
Однажды к ним в уединенье
И для Татьяны наконец
Его с разрозненной «Мальвиной»
Он уступил за три с полтиной,
В придачу взяв еще за них
Собрание басен площадных,
Граматику, две Петриады
Да Мармонтеля третий том.
Мартын Задека стал потом
Любимец Тани... Он отрады
Во всех печалях ей дарит
И безотлучно с нею спит.

Представляете: у неё под подушкой толкователь снов. Он «безотлучно с нею спит». Почему? Да чтобы, проснувшись утром, сразу, с постели не вставая, по Соннику разгадать приснившееся. Я, конечно, в отделе редких книг Ленинки добрался до этого Мартына Задеки, вернее его Толкователя снов, изучил его. Но в данный момент опущу и этот увлекательный сюжет. Лучше обращу внимание на другое: говоря нашим про-

фессиональным языком, по предметному указателю этого пособия Татьяна взялась провести библиографическое разыскание:

Ее тревожит сновиденье.
Не зная, как его понять,
Мечтанья страшного значенье
Татьяна хочет отыскать.
Татьяна в оглавленье кратком
Находит азбучным порядком

Предметный указатель

Слова: бор, буря, ведьма, ель,
Еж, мрак, мосток, медведь, метель
И прочая.

Видите: она работает с предметным указателем. Приснился медведь – что это значит? Открываете слово «медведь» и пытаетесь понять. Но если бы всё было так просто! На деле – иначе:

Ее сомнений
Мартын Задека не решит;
Но сон зловещий ей сулит
Печальных много приключений.
Дней несколько она потом
Всё беспокоилась о том.

Пушкин показывает, что Татьяна не смогла расшифровать свой сон. Я докопался, что ей приснился весь дальнейший ход событий, и дуэль, и отъезд, и незадачливое замужество. Ей приснилось два вещих сна. Пушкин рассчитывал на дотошного читателя, которому не терпелось знать, что будет дальше, ведь роман выходил отдельными главами, по мере их написания. Хотите знать? – ну так возьмите Сонник, и вам всё станет ясно. Если, конечно, вы умеете им пользоваться. Татьяна не умела – она же не училась на библиотечном факультете.

Но она всё-таки вышла на решение проблемы, как узнать, кто такой Евгений Онегин. Вышла, как вы уже догадались, опять же через образ книги и даже целой библиотеки:

В свои мечты погружена,
Татьяна долго шла одна.
Шла, шла. И вдруг перед собою
С холма господский видит дом,
Селенье, рошу под холмом
И сад над светлою рекою.
...
Анисья тотчас к ней явилась,
И дверь пред ними отворилась,
И Таня входит в дом пустой,
Где жил недавно наш герой.

Онегин уехал и она попадает в его дом:

Сюда пожалуйста, за мною.
Вот это барский кабинет;
Здесь почивал он, кофей кушал,
Приказчика доклады слушал
И книжку поутру читал...

Онегин книжку поутру читал, смекаете? Ну и так далее. И вот она видит:

И стол с померкшею лампадой,
И груда книг, и под окном
Кровать, покрытая ковром,
И вид в окно сквозь сумрак лунный,
И этот бледный полусвет,
И лорда Байрона портрет,
И столбик с куклою чугунной
Под шляпой с пасмурным челом,
С руками, сжатыми крестом

[иметь бюст Наполеона – в то время у дворян это было модно]...

И Таня, скрыв свое волнение,
Не без того, чтоб не вздохнуть,
Пускается в обратный путь.
Но прежде просит позволения
Пустынный замок навещать,
Чтоб книжки здесь одной читать.

Зачем ей понадобилось читать чужие книги в чужом доме, в одиночестве? (Убеждаетесь, что «Евгений Онегин» – это роман о книге, о читателях, о книжной культуре, о библиотеке?) Что же Татьяна выделила при чтении книг из библиотеки Онегина:

Хранили многие страницы
Отметку резкую ногтей;
Глаза внимательной девицы
Устремлены на них живей.
Татьяна видит с трепетаньем,
Какою мыслью, замечаньем
Бывал Онегин поражен,
В чем молча соглашался он.
На их полях она встречает
Черты его карандаша.
Везде Онегина душа
Себя невольно выражает
То кратким словом, то крестом,
То вопросительным крючком.
И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее – слава богу –
Того, по ком она вздыхать
Осуждена судьбою властной...

Как говорится, скажи мне, кто твой друг, и я скажу кто ты. Вот только из общения с кругом чтения Онегина Татьяна начинает прозревать:

Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он?
Ужели подражанье,
Ничтожный призрак?

Она достоверно поняла, что Онегин – всего лишь подражатель модным английским литературным героям, «москвич в Гарольдовом плаще». Без книг ни она, ни он не сформировались бы как личности. После того, как прочла книги из библиотеки Онегина, Татьяна ставит перед собой действительно адекватные вопросы – иные, чем поначалу:

Уж не пародия ли он?
Ужель загадку разрешила?
Ужели слово найдено?
Часы бегут; она забыла,
Что дома ждут ее давно...

Короче говоря, «Чужих причуд истолкованье, Слов модных полный лексикон?..» – вот что представляет собой Онегин. *Она постигла это благодаря книгам.*

Так вот. Если прочитать весь роман именно таким образом, мы убедимся, что Пушкин проводит тему, свой основной сюжет через раскрытие отношения своих героев к книге, чтению.

И про что же в конечном счёте роман «Евгений Онегин»? Отвечаю: про то, насколько полезна или бесполезна русскому человеку иноземная культура. Английская и немецкая культуры столкнулись, и результат – трагедия. Английская в лице Онегина и французская – в лице Татьяны культуры столкнулись дважды и что? А ничего хорошего! Безрезультатно. Может быть, выручит русская культура? Так её в русском обществе нет!

Вот про что на самом деле роман-то, дорогие мои. Его основной сюжет: любовь, взаимоотношения Татьяны и Онегина – это всего лишь первый пласт, значения которого я не собираюсь умалить. Но надо видеть, что за ним кроется более глубокий смысл.

Почему «Евгений Онегин» так живо воспринимался в те времена? Выход каждой главы вызывал в обществе сенсацию, потому что всё было написано с блеском, потому что всё было узнаваемо и злободневно, потому что каждый рассматривал роман как своего рода учебник жизни и с нетерпением ждал нового урока: как следует поступать, чтобы соответствовать своему жизненному предназначению? Пушкин таким образом ненавязчиво, так сказать, не в лоб, сумел показать, что нам нужна не иноземная культура, у нас может быть хороша и своя, русская, у нас есть собственные возможности, а слепое, бездумное подражательство иноземной культуре

бесполезно, если не опасно. Как это актуально сегодня, когда повсюду мы видим агрессивное наступление западной культурной экспансии и глобализма. *Пушкин – один! – сумел переломить моду среди русского дворянства. Он сумел создать моду на русскую культуру.* Вот почему с Пушкина начался золотой век русской культуры.

Когда Пушкин пришёл к неутешительному выводу об отсутствии подлинной русской культуры, русской литературы, ему не оставалось ничего другого, как создавать эту литературу самому, и он начал писать прозу. Он дал толчок: в поэзии Лермонтову, в прозе Гоголю и другим. Вот о чём роман «Евгений Онегин», если хорошо в него вчитаться и вдуматься.

Хотелось бы подчеркнуть, что Пушкин был человеком высочайшей книжной культуры, прекрасно ориентировался в литературе своего времени, в том числе и зарубежной. Считаю важным отметить и тот факт, что и дворяне в массе своей были активными читателями. Что именно они читали – другой вопрос. Но они были культурные, образованные люди. Пушкин выделял значение книжной культуры, проводил и реализовывал мысль, что русские – великая нация, которая в состоянии создать свою самобытную и великую культуру. И, как известно, это подтверждено всем последующим ходом развития русской культуры, русского искусства.

В. В. Брежнев а: Спасибо, Юрий Николаевич. Может, у кого-нибудь будут вопросы?

Ю. Н. Столяров: Да, я с удовольствием на них отвечу. Вы очень благодарная публика, и, возможно, в следующий раз я расскажу вам про третий аспект. Мы рассмотрели только два.

Третий аспект: Пушкин интересен нам в чисто профессиональном, библиотечном отношении, для понимания вопроса – почему же Пушкин, человек высочайшей книжной культуры сам библиотекарем не был? Имелись все предпосылки к тому, чтобы Пушкин стал библиотекарем Императорской публичной библиотеки. Он вернулся из ссылки в Петербург в 1826 г., когда у библиотеки как раз была потребность в кадрах. К тому же А. Н. Оленин брал на работу преимущественно литераторов. Вы их отлично знаете, особенно после того, как прошёл двухсотлетний юбилей великого поэта. Иван Андреевич Крылов библиотекарем стал, Николай Иванович Гнедич стал, а Пушкин нет. Почему? Неспроста, есть тому глубокие причины...

В. В. Брежнев а: Юрий Николаевич преподал нам урок медленного чтения. Мы с вами сегодня живём в таком ритме, когда пишем друг другу не письма, а смс-ки, очень коротко общаемся, бесконечно торопимся, смотрим какие-то отрывочные клипы, нам всё время некогда, и мы

очень многое пропускаем, проглатываем, проходим мимо. Спасибо Вам огромное, Юрий Николаевич, за научение извлекать из текста то, что в него заложено автором. Может быть, у аудитории есть вопросы?

Вопрос из зала: Вы сказали, что Ольга книг вообще не читала, Татьяна тоже...

Ю. Н. Столярнов: Но она читала!

Вопрос из зала: Одну и ту же книгу по утрам. У Онегина какая-то непонятная стопочка была, Ленский тоже не читал. Почему Вы говорите, что этот роман о книжной культуре?

Ю. Н. Столярнов: Кто из героев романа не читал книг? Давайте разберёмся. Не читала книг Ольга, её родители, дядя Онегина. Все они со страниц романа быстро ушли. Онегин читал постоянно – «Отрядом книг уставил полку, Читал, читал, а всё без толку» – это другое дело, это результат. Ленский читал Шиллера даже накануне дуэли. Что касается Татьяны – в романе перечисляется десяток фамилий, наименований французский произведений, с которыми она гуляла у себя в парке и читала...

Вопрос из зала: Но не русскую!

Ю. Н. Столярнов: Да французских авторов, в том то и дело, а из русских нечего было читать. Пушкин над этим и посмеивался так иронично.

Позвольте, я отвечу на этот вопрос так. Пушкин – глубокий и тонкий автор. Каждую главу его романа издавали отдельной книгой, и критика набрасывалась на каждую главу. Пушкина критиковали, в частности, за якобы неудачные стихи, когда, например, он в одном случае назвал барышней крестьянку, которая сидит у лучины, критики написали: как можно крестьянку назвать барышней? А вместе с тем, когда в предвкушении бала собирались дворянки, он написал: «Девчонки прыгают заране». Как, мол, можно о дворянках написать «девчонки»? Вот кто барышни-то – они! Что делает Пушкин? В примечаниях к каждой главе он все эти критические замечания фиксирует, но без комментариев. Я себе думаю: отчего? Ему бы критикам либо ответить, отстоять своё право крестьянок называть барышнями, а барышень – девчонками. А если критику признал правильной, взял бы да и переделал стихи, что ему стоит. Чем Пушкин реально ответил критикам? Он без лишних дискуссий написал повесть «Барышня – крестьянка». Когда одна и та же девушка (дворянка) предстаёт в образе барышни, – она героя не интересует. Когда она же предстаёт в образе крестьянки, он в неё влюбился, готов из дому убежать. Крестьянка может быть интереснее барышни. Вот какой Пушкин автор глубокий.

Вопрос из зала: Скажите, пожалуйста, чем Вы руководствуетесь при выборе темы для исследования? Перед сегодняшним мероприятием я посмотрела Ваши последние статьи. Я была очень удивлена размахом исследований, которые Вы проводите. Сегодня Вы рассказывали о Евгении Онегине, о Пушкине, а я встретила статью в журнале, где Вы описываете историю Корана Османа. Мне интересно, как Вы выбираете темы исследований.

Ю. Н. Столярнов: Спасибо за вопрос. Мне трудно ответить, это по-разному бывает. Чаще всего – случайно, наверное. Или в результате медленного чтения. Если не просто скользить глазами по тексту, а остановиться и подумать. Что «Евгений Онегин» – энциклопедия русской жизни, знают все. А я подумал: раз это энциклопедия, то есть ли там слова «библиотека», «книга». И что оказалось? Боже мой, да это роман как раз о книжной, библиотечной культуре.

Есть ещё один аспект, которым я очень увлёкся в последнее время. Он возник неожиданно и потянул за собой океан возможностей для научного исследования. Это русские народные сказки, которые вы все знаете. Иван в них – главный персонаж, будь он хоть царевич, хоть дурак, сын самой бедной вдовы. Вот он пошёл куда глаза глядят, остановился на развилке трёх дорог и не знает куда идти. Видит камень, а на нём надпись: «Направо пойдёшь, налево пойдёшь...». Остановитесь, задумайтесь: есть надпись, а дело-то происходит в незапамятные времена, за тысячи лет до нашей эры. К тому же Иван дурак, но он прочитал! А тот, кто эту надпись на камне высек, тоже был грамотным, и раньше Ивана. На кого этот каменотёс рассчитывал? Да на кого угодно, на любого, пардон, дурака. Мораль: в незапамятные времена славяне были грамотными! Тут я себя останавливаю: вдруг я ошибаюсь, может, я чересчур большой патриот? Тогда я начинаю перечитывать русские народные сказки, делать их наукометрический анализ: сколько раз в сказках упоминается книга, чтение, грамота и другие реалии книжной культуры. И выхожу на обескураживающие выводы: тема книжности присутствует в каждой пятой русской народной сказке. Оказывается, грамотность на Руси была широко распространена задолго до Кирилла и Мефодия.

Мало того, начинаю читать сказки других народов мира, причём сперва самых книжных народов. Например, прочитал еврейские народные сказки, евреям об этом рассказываю, а иные из них возражают: у нашего народа, говорят, сказок вообще нет, откуда, мол, Вы их взяли. Как нет?!

Есть: например, «Золотой сундук», три тома. Есть персидские сказки. Затем сравниваю прочитанное с германскими, китайскими и другими сказками – у кого книжная культура выше? Получается целый пласт возможностей.

Я бы предложил интересующимся прочитать Пушкина под углом зрения – «Пушкин и библиотека». Замечательная тема для ваших курсовых исследований. То же самое и с историей про Коран Османа. Меня это заинтересовало в связи с изучением темы книги в Коране. Сначала я изучил тему книги в Библии, а когда с этим вопросом разобрался, подумал: а в Коране что? Вот и пошло... Спасибо вам за внимание!

В. В. Брежнева: Сегодня у нас в гостях Яков Леонидович Шрайберг. Я не буду зачитывать все его регалии, потому что они очень внушительны. Я скажу только главное – генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, заведующий кафедрой электронных технологий и систем Московского государственного университета культуры и искусств. Очень важный для всего профессионального сообщества момент – Яков Леонидович – организатор и, как мы говорим, держатель двух крупнейших профессиональных конференций. Это конференция «Крым», которая в этом году проводится в двадцать первый раз, и конференция «ЛИБКОН». Обе эти конференции важны для профессионального сообщества не только потому, что предоставляют уникальную возможность для обмена информацией, получения профессиональных контактов, получения той свежей информации, которой еще нет нигде, но это еще и огромный праздник, и праздник этот получается благодаря Якову Леонидовичу. Я случайно в интернете наткнулась на слова, которые отражают то, что я хотела сказать, но это цитата:

Он наш профессор, главный дирижер,
Всюду успевает словно метеор,
Нынче он в Берлине,
Завтра в Душанбе,
Но все на контроле
В ГПНТБ.

Вот это очень точная характеристика. Звонить Якову Леонидовичу страшно, потому что никогда не знаешь, где, в какой точке планеты он сейчас находится. Я сначала звоню в секретариат и спрашиваю: «В этой стране?» – «В этой». – «А в этом здании?» – «Нет, что Вы! В Министерстве...» и дальше по списку. Большая честь, что Яков Леонидович сумел выделить из своего плотного графика день, чтобы провести его в стенах нашего университета, это великая честь! Мы ему очень за это благодарны.

Я. Л. Шрайберг

Открытые библиотечно-информационные ресурсы для науки и образования

Добрый день! Мне очень приятно здесь находиться, я не первый раз в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств, и скажу вам, что мне также комфортно здесь, как и в Московском государственном университете культуры и искусств, где я веду кафедру уже 13 лет. У вас обстановка, я бы сказал – комфортно-библиотечная. Это правда! Важно, что мы вместе и что мы сотрудничаем! Огромное спасибо В. В. Брежневой за приглашение.

Тема моего доклада «Открытые библиотечно-информационные ресурсы для науки и образования», и посвящаю я свой доклад А. В. Соколову.

Сегодня один из самых ключевых моментов не только для библиотечной науки, но и для нашего почти информационного общества, развития отечественной науки, отечественного образования, культуры – это доступность библиотечно-информационных ресурсов всем категориям пользователей. В первую очередь нельзя не сказать о необходимости повышения качества библиотечного образования и о попытке реанимировать библиотечную науку, которая еще не совсем переехала на Запад. Сегодня у нас заметен новый всплеск интереса к библиотечной науке, и надеюсь, что этот интерес будет и дальше повышаться. Одним из действенных средств развития науки являются профессиональные конференции и в свете этого мы учреждаем еще одну большую конференцию, общероссийскую – Урало-Сибирскую региональную научно-практическую конференцию «Открытые библиотечно-информационные ресурсы для образования и науки: современные тенденции и перспективы». Ее первое заседание будет проходить уже на следующей неделе в Перми.

Станислав Ежи Лец, известный польский писатель, сказал: «Обо всем уже написали. И, к

счастью, еще не обо всем подумали». Эту цитату я бы подкрепил еще одной выдержкой из информационных опусов А. В. Соколова: «К сожалению, никто из политиков философии не заинтересовался информацией. Видимо, считали недостойным внимания серьезных мыслителей, поэтому информация ютится на периферии философских дискуссий». Поэтому, ниша для наших исследований не только существует, но и реально востребована.

Я начну с понятий, что такое открытые ресурсы, открытый доступ, открытые фонды и наш уникальный термин – так называемый «эффект бритвы» (к счастью, оставшийся в прошлом).

Понятие «открытость библиотечных фондов», а впоследствии – информационных ресурсов, в первую очередь – электронных, по-разному реализовывалась на Западе и у нас. Менталитет пользователей за рубежом отличается от менталитета пользователей у нас. Наши библиотеки старались как можно меньше предоставлять открытый доступ своим читателям, а зарубежные библиотеки, наоборот, выдвигали это на первый план. Существуют разные исторические причины. Сегодня важно проанализировать то, что было у нас, а за рубежом никогда не было и быть не могло.

«Эффектом бритвы» я называю то явление, когда в 80–90 годы прошлого столетия наши читатели, желая сэкономить деньги на ксерокопировании, вырезали бритвой из журналов странички, и это невозможно было заметить, потому что ни одна система защиты фондов не может обеспечить маркировку каждой страницы. Можно ставить магнитные полоски, книга будет пищать при проносе через магнитные ворота, можно поставить штрих-код или какую-то иную идентификацию, в том числе RFID, но для того чтобы взять книгу и обнаружить, что отсутствует страница, нужно промаркировать каждую страницу каким-нибудь средством, например, слабым радиоактивным излучением. Но на это никогда не выделяли достаточно денег, тем более, что это очень трудоемко и даже вредно.

Во времена СССР, когда ГПНТБ СССР была главной библиотекой страны не только как научно-техническая, но и как головная организация по системе автоматизации библиотек страны и одним из форпостов государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ) – библиотека получала много средств на комплектование своих фондов. Только зарубежных журналов ежегодно закупалось 7–8 тыс. наименований, а сегодня, даже в лучшие годы – 1,5–2 тыс.

В фондах нашей библиотеки было очень много уникальных журналов, чаще всего в одном экземпляре, и когда из них вырезались целые публикации, потери несли не только библиотека, потери несли

вся страна. Это тоже одна из причин, почему и мы, и другие библиотеки старались минимизировать возможность открытого доступа. Это нашло свое отражение и в последующем, когда мы стали говорить уже не об открытом доступе к документам библиотечного фонда, а к информационным электронным ресурсам.

Одним из недостатков нашей библиотечной системы является ее избирательная открытость для различных категорий пользователей. У нас университетские библиотеки, например, как правило, закрыты для другой публики. В них могут ходить только студенты, преподаватели и сотрудники университета, а человек, не имеющий отношения к данному университету, не может пользоваться этими услугами. У нас много и других закрытых библиотек, например, академических – библиотеки институтов Академии наук обслуживают только своих сотрудников.

Сегодня, если вы посмотрите на публичные и университетские библиотеки США, то в основном, спрашиваемые фонды находятся в открытом доступе. Самое интересное, что ходят толпы студентов, и никто не боится, что студент возьмет книгу и утащит. В библиотеках, как правило, стоят противокражные ворота, и при желании их можно обмануть, но этого никто не делает. В этой связи мне вспоминается недавний визит в Принстон. На одной улице находятся две библиотеки: публичная и университетская. Принстонский университет – один из лучших университетов мира, входящих в оливковую ветвь университетов США. Но система обслуживания у этих библиотек одинаковая, университетская библиотека также открыта для людей с улицы, как и публичная.

В Принстоне в публичную библиотеку и университетскую библиотеку можно зайти, не будучи студентом, – система обслуживания одинаковая. Стоят открытые полки, можно взять книжку, можно сделать ксерокопию или отсканировать, причем сканирование абсолютно бесплатно и никто за этим не следит. Но при этом все чтут законодательство об охране авторского права и интеллектуальной собственности и не помышляют его нарушить.

Сегодня понятие открытого доступа для нас – это, во многом, новое явление, и мы часто плохо информированы об этой инновации, например, говоря, что все зарубежные информационные ресурсы – платные. Это отнюдь не так. Зарубежные информационные ресурсы, как правило, особенно университетские – бесплатные (благодаря системе открытого доступа), а у нас эта тенденция очень плохо развивается. Кто работает с этим, тот знает, что лучше меньше говорить и думать об этом, а делать. Ф. Ницше писал: «Не нужно думать

слишком много, так вы создаете проблемы, которых изначально не было». В данном случае очень уместно!

Сегодня одна из ключевых тенденций в развитии библиотечно-информационных ресурсов – это расширение образовательного контента и кардинальный переход к электронному формату. Еще раз подчеркиваю, в онлайн- и оффлайн-форматах. Оффлайн-форма – это CD-ROM, флешка, внешний диск, то есть то, что можно взять собой, и то, что не связано с живым интернетом. Но в том и в другом случае на этих носителях информации начинает доминировать научно-образовательный контент и обслуживание данными ресурсами – это одна из главных задач, которую сегодня должны решать библиотеки. Этот ресурс должен быть без всяких ограничений абсолютно доступным не только студентам, аспирантам, научным сотрудникам, но и для тех, кто может быть с наукой и не связан.

Сформулируем пять основных современных требований к научно-образовательному информационному ресурсу; это: открытость, общедоступность, бесплатность, оперативность и полнота.

Бесплатность – самое интересное, о чем часто все спрашивают, ведь бесплатность, в первую очередь, всегда должна быть обеспечена для конечного пользователя. Если все библиотеки захотят получать бесплатный ресурс, то вообще не будет производителей, информационных ресурсов, и никто ничего производить не будет; пользователю будет бесплатно тогда, когда библиотека заплатит. Естественно, мы не говорим об открытых, изначально бесплатных ресурсах «public domain» в интернете; это и так ясно.

Я лично всегда был противником расширения платных услуг в библиотеке. Мое глубокое убеждение, что библиотека, если она государственная, должна дотироваться и содержаться государством. Платные услуги – это должно быть вынужденным исключением. Библиотека не должна зарабатывать деньги, библиотека не должна оказывать платных услуг, за исключением некоторых, общепринятых в мире.

За рубежом платные услуги – это, в первую очередь, ксерокопирование, но не сканирование. У нас же многие библиотеки поставили сканеры и за это стали брать деньги. В России многие библиотеки берут деньги и за доступ в интернет. Представьте себе американскую или английскую библиотеку, куда вы приходите и вам говорят, что за интернет надо платить. Зачем вы тогда пришли в библиотеку? Даже в интернет-кафе, и то уже давно, везде бесплатный Wi-Fi, даже если вы и не закажете чашечку кофе.

ГПНТБ России всегда отличалась тем, что у нас никогда не было платного доступа – ни по Wi-Fi, ни по высокоскоростному проводному интернету, все всегда было и остается бесплатным, если говорить о доступе в интернет. Электронная доставка документов или ксерокопирование – это платность, которая, на мой взгляд, имеет место и это распространено в библиотечном мире.

Мы же теперь пытаемся брать деньги за все, пытаемся заработать, на чем угодно, начиная с аренды помещений и заканчивая попыткой продажи каких-то ненужных книг, библиографических списков и т. д. Если какой-нибудь диссертант платит библиографу деньги за подготовку списка, это его личное дело, ему так проще. Не знаешь ГОСТ, не умеешь сам составить библиографию – плати тому, кто умеет. Понятно, что нужно улучшать благосостояние библиотеки, но, в целом, я считаю, что библиотеки не должны увлекаться платными услугами. Я вижу мало сторонников этой концепции, но я в ней глубоко убежден. Нас сегодня убеждают в необходимости вводить и развивать платные услуги. Для государственных библиотек это не должно быть приоритетом.

Еще один аспект. Сегодня в библиотеках и многих небольших издательствах практически перешли на технологию «Print on Demand», то есть сколько требуется экземпляров книги, столько и печатаешь. Тиражи в 5–10 тыс., даже в тысячу – это все в прошлом. 50, 100, 200 экземпляров – вот тиражи, которые реально сегодня запрашиваются на библиотечные издания. Может быть это и хорошо, значит больше не нужно.

Сегодня технологии современного информационного общества меняются; происходит, как говорят замена Галактики Гутенберга. Понятно, что происходит уменьшение тиражей печатных изданий, сокращение объемов традиционной полиграфии, зачастую отказ от бумажных носителей в пользу оперативного доступа в интернет к тому книжному богатству, которое переведено в электронный формат. А те, кто говорит при этом, что книги теперь не будут нужны, библиотеки не нужны, ведь есть интернет – по меньшей мере, проявляют свою безграмотность.

Согласно законодательству по защите авторского права, и нашего в том числе, литература, выпущенная в пределах 70 лет со дня смерти автора, не может появиться в электронном формате в интернете, если на то нет письменного разрешения правообладателя. Студенты заходят в интернет и думают, что они там найдут все. Это и понятно, ведь многие говорят, что интернет всемогущ, «в нем можно прочитать книжку Дарьи Донцовой, которую она напишет через год». Да, пираты мо-

гут украсть ту или иную книгу и выложить ее в интернет, но это касается художественной литературы. Вряд ли выпущенный учебник по физике высоких энергий будет интересен пиратам. Тем не менее, далеко не всегда то, что появляется в интернете – достоверно, часто это суррогат, либо не то, что есть на самом деле. Студенты, которые используют информацию из интернета, должны об этом помнить. Естественно, используя нелегальные сайты, вы тем самым потворствуете пиратам, не позволяете России уйти в мировом рейтинге пиратства хотя бы на 5–6 место, а то мы постоянно в лидерах по созданию и использованию пиратского контента, на 3–4 месте, впереди нас либо Украина и Вьетнам, или ещё Китай появляется, хотя, вступив в ВТО, мы дали обязательство соблюдать авторские права. Существует много возможностей легально использовать ресурсы интернет, надо только захотеть.

Законы по защите авторского права во многих странах похожие, восходят к Бернской конвенции и говорят о том, что необходимо уважать права автора, а если вы хотите воспользоваться уже выпущенным произведением и вам нужно сделать его копию (не книгу целиком, а статью или малообъемный фрагмент книги) для ваших личных целей или для нужд науки, образования, то пожалуйста. Главное, не размещайте это в интернете, не вредите бизнесу, не пытайтесь конкурировать с издателями. Это то, что американцы назвали доктриной добросовестного использования («fair use»).

Я видел сам, как в уже упомянутой мной Публичной библиотеке Принстона, читатель взял книгу, открыл, подошел к сканеру, стал сканировать и записал файл на свою флешку. После этого, книжку положил на место, взял флешку и ушел. Все бесплатно. Хотя перед тем как включить сканер, на экране высветилась надпись о необходимости соблюдать закон об авторском праве. Все! Он ничего не подписывал, ему просто об этом напомнили.

Я спросил у директора этой библиотеки: «А что он бы мог всю книгу отсканировать?» На что она ответила: «Да, но мы же его предупредили. Он этого никогда не сделает». В этом разница менталитетов. В нашей библиотеке такие сканеры стоят рядом со столиком дежурного библиотекаря и читатель вначале подписывает разработанное нами соглашение. Мы досконально изучили все законодательные акты, которые есть на эту тему, сделали инструкцию, согласно которой читатель может использовать электронные файлы в своих личных интересах, при условии, что через некое время он либо переведет их в бумажный формат, либо уничтожит эту копию. Это правило временного сохранения электронного формата. Для того, чтобы следовать этому правилу, он и должен подписать

соглашение, но тем не менее, библиотекарь все равно контролирует действия читателя.

Когда у нас в стране разрабатывали новую редакцию закона об авторском праве, использовали наработки закона об авторском праве США. Американский закон появился в 1989 г., но наш закон получился сложнее и жестче. Если бы еще в нашем законе прописали бы исключения для библиотек, в частности, что пользователь для своих личных целей может отсканировать статью или фрагмент книги без дополнительного разрешения, то было бы существенно проще сегодня удовлетворять запросы пользователей. Но это пока еще проблема. Тем не менее, общедоступность, особенно научно-образовательных книг в электронном формате должна быть основной задачей сегодня. Книга вообще должна быть общедоступной в любом формате и библиотеки должны обеспечивать выполнение этого тезиса.

Когда мы говорили про попытки брать деньги с пользователей за библиотечно-информационное обслуживание – имелось ввиду минимизация платных услуг для читателей. Но не все с этим согласны. Некоторые, особенно владельцы информационных продуктов, говорят: «Ну, заплатит ваш читатель 50 рублей за ссылку, ну, 100 рублей, это же не так много!» А мы отвечаем: «А если ему надо 100 таких ссылок?»

Еще один важный фактор использования интернета – привить студентам и пользователям навыки поиска и умение отсеивать ненужную информацию. Это можно сделать, когда вы умеете пользоваться разными поисковыми и лингвистическими средствами. Если вам надо узнать про билет на самолет – это легко. Если вам надо найти профессиональную литературу, то ввести просто свободный поисковый запрос – явно недостаточно. Нужно уметь пользоваться лингвистическими средствами: словарями, тезаурусами, справочниками.

Главные образовательные информационные ресурсы в стране сегодня – это, в первую очередь: открытые архивы и репозитории университетских и научных библиотек и системы «единого окна» – как, например, проект единого доступа к образовательным ресурсам страны (ЭКБСОН). Еще раз подчеркнем: у нас в стране открытый доступ к научной и образовательной информации пока не очень популярен, у нас всего 15–20 известных репозитариев открытого доступа в крупных университетах и ряде институтов РАН. Модель открытого доступа все еще не принята как некая доктрина или путь, повышающий качество обеспечения научной информацией. У нас вообще плохо понимают, что такое открытый доступ. Его, в частности, не любят издатели из-за реальной

конкуренции, но для образовательных учреждений сегодня уже нет никакой альтернативы.

Сегодня результаты и перспективы развития систем открытого доступа обсуждаются на многих, в том числе и на специально учрежденных конференциях. Определение «открытого доступа» появилось в начале нового тысячелетия; была известная Будапештская конференция, конференции в Америке и в Берлине. В целом, на этих форумах неоднократно подчеркивалось, что открытый доступ – это «доступ, который не имеет финансовых и других барьеров, кроме доступа к самому интернету».

Системы открытого доступа сегодня работают с любимыми видами документов и развиваются по двум разным технологиям: есть журналы открытого доступа (это так называемый «золотой» вариант), они наиболее близки к традиционной технологии, а есть тематические или институциональные репозитории, это когда институт или, как правило, университет и библиотека сама организует у себя общедоступный массив полнотекстовых журналов, доступных пользователю – «зелёный» вариант.

Стивен Харнارد (Канада), один из столпов открытого доступа, определяет так эти варианты: «золотой» вариант означает, что журнал не требует денег за доступ читателя к опубликованной электронной книге, а «зелёный» вариант означает разрешение размещать прореферированные материалы в общедоступных сетевых или центральных репозиториях. Жаль, что термин «открытый доступ» применяется в обоих вариантах, хотя их значения совершенно различны».

Одно из базовых направлений обеспечения доступа своих читателей к полнотекстовым изданиям: подписка на журналы, которые публикуются разными издательствами, в том числе коммерческими организациями, научными институтами и обществами. Издательства сегодня дают колоссальные скидки, но на слуху в научном сообществе порядка 25000 научных реферируемых изданий. Кто может позволить себе подписку на такое количество изданий? Очень немногие, да и то не на все. Поэтому пакетные скидки издательств привлекательны, но они могут быть приняты только очень крупными организациями-клиентами, каковых единицы; в основном, финансовые ограничения, как правило, не позволяют это сделать библиотекам. Поэтому многие библиотеки за рубежом и переориентировались на работу с открытым доступом. Отметим, что журналы открытого доступа, в первую очередь, работают для самих авторов. Почему? Потому, что для зарубежных ученых очень важен индекс цитирования, поэтому им очень

важен открытый доступ: чем больше у автора будет работ в открытом доступе, тем больше на него будут ссылаться, у него появится возможность получать гранты; зарубежная наука ведь строится, в основном, по грантовому принципу.

На Московской книжной выставке-ярмарке в 2012 г. мне довелось слышать, как один автор сказал: «Я подал рукопись своей книги в одно крупное издательство научного профиля в Москве и ждал два года, пока ее опубликуют. Так и не опубликовали, все „кормили“ обещаниями. Тогда я забрал свою рукопись, тираж издателем был объявлен всего 500 экз., а я отдал ее на открытый интернет-сайт. Я не получил гонорара, но за полгода пребывания там книги к ней было 4000–5000 обращений, поэтому мне это гораздо интереснее, чем платный тираж в 500 экз.». Сегодня в мире около 8000 названий журналов открытого доступа. Наиболее продвинутые в этой сфере – США (1500), Бразилия, Великобритания. Россия – на 50-й позиции.

Есть и другие режимы обслуживания пользователей, которые предоставляют доступ к статье или книге до редакторской правки, так называемые «новые издательские инновации». В этом плане всех обогнала компания Амазон, которая предложила авторам сразу покупать у них электронные тексты и сразу же оплачивать – без редакторов, корректоров и т.д. Амазон сразу закачивает приобретенные тексты на свои электронные устройства (прежде всего – Kindle) и продает. Все довольны: автор доволен, потому что он получил сразу деньги; Амазон доволен, потому что пошла прибыль, пользователь доволен, потому что он получает оперативно свежий контент. Проигрывает издатель, так как он потерял клиента, но проигрывает и пользователь, т. к. он получает сырой контент, который не прошел различные издательские циклы и пользователь часто читает суррогат. Но в бизнесе это мало кого волнует. Кроме того, Амазон придумал еще одну технологию – «секонд-хенд», то есть они продали электронное издание, человек попользовался, отдал обратно, а ее заново продали кому-то уже со скидкой.

Любая технология, направленная на получение денег, работает. Но при всем обилии новых коммерческих форм, университеты открывают свои электронные библиотеки и они становятся доступными студентам, преподавателям и т. д. Массачусетский технологический институт и Гарвардский университет имеют колоссальный архив открытого доступа, программное обеспечение (ПО), бесплатно распространяемое, которое можно свободно взять в интернете. Русскоязычные версии такого ПО – тоже существуют. Эта тенденция развивается. В мире сегодня более

2000 репозитариев. Самый крупный архив по физике был открыт в Швейцарии в 1989 г. У нас среди наиболее продвинутых производителей открытого доступа – Уральский федеральный университет, Московский государственный университет (химический факультет), Центральный экономико-математический институт РАН, Тверской университет, Челябинский университет – всего не более нескольких десятков. ГПНТБ России всю работу в этом направлении, у нас есть архив открытого доступа, который скоро сильно наполнится. Основной принцип работы нашего веб-сайта – не брать никаких денег за вход и использование наших ресурсов. У нас есть только одно ограничение – вход в библиотеку диссертаций РГБ. Этот вход авторизован, его дают только тем, кто является пользователем электронной библиотеки диссертаций или Национальной электронной библиотеки. Вся остальная электронная научная библиотека ГПНТБ России – бесплатна, достаточно только зайти и зарегистрироваться, введя фамилию или имя.

Вспомним, что электронные журналы существуют в мире уже 15 лет, а книги и учебники в электронном формате – фактически последние 4–5 лет. Пока были только журналы – не было особых проблем с правообладателями, да и статьи никто не воровал. Но как только появились книги, появились проблемы, обострились отношения во всей цепочке «автор – читатель». Концепция авторского права связана прежде всего с книгами, а вовсе не с остальными видами изданий, хотя закон распространяется на все. Наиболее жесткие требования к нотным публикациям, их практически нельзя сканировать. Создание нотной электронной библиотеки возможно, но это непросто и технологически, и с правовой точки зрения. Сегодня требуется оптимизировать с точки зрения полезности полнотекстовые научные журналы, на которые государство выделяет деньги.

Недавно произошло знаменательное событие: ГПНТБ России получила статус национального оператора в области подписки на все полнотекстовые электронные научные журналы, которые финансируются за счет средств государственного бюджета (Минобрнауки). Сегодня мы будем осуществлять подписку для университетов, библиотек на конкурсной основе. Здесь важно не дублировать подписки, важно их рационализировать. Необходимо обеспечить координацию комплектования, актуальность с точки зрения экономии средств. Важно еще формализовать критерии оценки статусности и качества журналов, это непросто. До сих пор новый список ВАК еще не создан, но уже разработаны новые, более жесткие требования. Мы считаем, что качество журнала надо определять по

определенным критериям, и, прежде чем тратить деньги на его подписку, надо понять, нужен этот журнал или нет.

Важный момент – границы применения платного и бесплатного контента. Сегодня можно предоставить доступ на 100 названий журналов, но вы должны придти в библиотеку. Ну, а если научный сотрудник сидит у себя в институте и хочет оттуда работать? Еще недавно это было невозможно, а сейчас появляются лицензии, которые позволяют физически не приходить в библиотеку, работать даже из дома. Эта тенденция радует.

Мы считаем, что надо советовать библиотекам активнее применять новые формы работы с полнотекстовыми журналами. Например, системы типа «дискавери». Наиболее известные из них: дискавери-сервис EBSCO, SUMMON (Proquest), PRIMO (Ex Libris), которые дают требуемую аутентификацию и удобство доступа.

Еще одна инновация – создаются каталоги нового поколения, это новый подход к библиотеке в целом. Массовое использование гаджетов в сочетании с онлайн-доступом тоже нельзя не учитывать. У читателя в библиотеке не должно быть никаких ограничений, что бы у него с собой не было: планшет, смартфон, ридер – он должен пользоваться тем, чем захочет.

Один из самых крупных на сегодняшний день проектов, о котором нельзя не сказать – проект ГПНТБ России по разработке информационной системы доступа к электронным каталогам библиотек системы образования и науки (ЭКБСОН): почти три года шла разработка, 450 библиотек, в большей части университетов, Академии наук, некоторые публичные библиотеки – создали унифицированный каталог, который уже доступен на нашем сайте. Можно зайти на сайт и получить доступ к более, чем 12 миллионам записей, в том числе, более, чем 60 тысячам полным текстам. Но многие библиотеки до сих пор не понимают, что такое онлайн-доступ, что такое работать на современном уровне, что такое работать с учетом стандартов, форматов – мы регулярно помогали им: выполнена огромная методическая работа в этом проекте.

Ставится вопрос о возложении на ГПНТБ России функции центрального методического органа для библиотек в сфере образования и науки. Это необходимо, потому что очень трудно дальше будет вузам, а вузовская наука без нормальной библиотечно-информационной поддержки – это ничто. Тем более что сегодня и дистанционное обучение переносит свои технологии в вузовскую библиотеку. Библиотека в вузе становится одной из центральных площадок обеспечения сегодняшних

современных требований, в том числе с учетом новых образовательных стандартов и работы с электронным контентом, с электронными библиотечными системами.

Целью проекта ЭКБСОН является создание универсальной системы информационного доступа к электронным каталогам библиотек университетов и НИИ страны. Когда мы отчитывались по одному из этапов проекта, были студенты, были преподаватели, и мы обсудили, что дает этот проект студентам, что дает преподавателям, ученым, библиотекарям.

Прошло еще одно интересное заседание с представителями информационного IT-бизнеса, на котором присутствовало более 50 человек: Яндекс, Rambler, Google, информационные провайдеры. Что это им дает? Многие отметили, что одна из главных задач, которую бизнес видит в этом проекте, это повышение качества образования и получение более образованных специалистов, которые приходили бы в бизнес.

В конце концов, сегодня уже не важно, какой носитель – традиционный или электронный – использует пользователь. Важно, что он заинтересован, что он нуждается в информации, ему нужна информация и ему нужно знание. Почему? Потому что «знание и человеческий гений становятся в наше время важнейшим источником могущества каждой страны» (так писал в свое время Л. И. Брежнев и это сильная фраза).

Один из менеджеров известного коммерческого электронного журнала сказал, что через 5 лет вся учебная и научная литература на 80% уйдет в электронный формат, я думаю, что этому можно верить. Поэтому сегодня стратегия развития и платных, и бесплатных открытых ресурсов не должна никого настраивать на то, чтобы принизить роль книги или вообще ее уничтожить. Все должно быть разумно, рационально и никогда нельзя забывать, что книга – это одно из самых величайших завоеваний человеческой культуры, цивилизации. «Вы привыкли читать с экрана мобильного телефона, электронного „ридера“? – пишут известные современные писатели Умберто Эко и Жан-Клод Карьер, – Вы не ходите в книжные магазины и уж давно библиотеки? Вы надеетесь избавиться от книг? Не надейтесь! Книга – это как ложка, молоток, колесо или ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь». Спасибо за внимание!

В. В. Брежнева: Я думаю, что сегодня для наших студентов были и какие-то незнакомые слова, может, не все было понятно, но есть некий запас, есть еще и второй и третий курс. Все наверстаем, все узнаем. Какие вопросы есть к

Якову Леонидовичу? Используйте уникальную возможность, пока Яков Леонидович здесь, в этой аудитории. Потому что, даже приехав на Крымскую конференцию, вот так вот встать с ним рядом невозможно, он всегда перемещается между различными площадками. Используйте эту возможность.

Вопрос из зала: Скажите, кто из российских ученых кроме Вас еще занимается проблемами открытого доступа?

Я. Л. Шрайберг: В библиотечно-образовательной среде есть ряд энтузиастов, в университетах культуры – никого, в крупных библиотеках... Например, Ленинка не будет этим пока заниматься, потому что один из ее основных ресурсов – библиотека диссертаций – это платный ресурс, им не интересно, чтобы он был открытым и бесплатным. Открытым, прежде, да, но авторизованным Открытым доступом активно занимаются в Уральском федеральном университете (проректор В. В. Кружаев и Е. А. Ахезина), также в Центральном экономико-математическом институте. Очень активно в последнее время этим стали заниматься в Тверском государственном университете, и, что интересно, в Тверской зональной библиотеке.

Три года назад мы с моим коллегой М. В. Гончаровым делали специальный обзор для ЮНЕСКО по открытому доступу в России. В мире очень много опубликовано, достаточно набрать «открытый доступ» в любом браузере и будет очень много информации. Вот про российский опыт, конечно, мало опубликовано.

Г. Ф. Гордукалова: Мы очень рады, что Вы являетесь методическим центром для научно-технических библиотек и поскольку мы с Валентиной Владимировной постоянно участвуем в семинарах повышения квалификации библиотекарей НТБ и совершенно мы не согласны с легендой, что их нет на мероприятиях. Мы встречаемся ежегодно с 50–60 предприятиями, которые поддерживают свои библиотеки, активно их развивают, и дарим Вашим методистам книжечку «Организация информационно-аналитической деятельности на предприятии», где есть результаты опроса, где показаны варианты развития НТБ. Мы знаем, что сегодня библиотеки ждут от Вас новых нормативов на рабочие процессы, методических обобщений по новым формам работы.

А во второй части мне хотелось бы обратиться к студентам. Ребята, вот о российском библиотекаре заговорили благодаря усилиям Якова Леонидовича и Аркадия Васильевича. Аркадий Васильевич придумал объединить библиотекарей в ассоциацию, а Яков Леонидович придумал Крымскую

конференцию. Я открою вам великую тайну – это единственный человек в России, который имеет научное прозвище. Яков Леонидович, я для студентов открываю секрет. Якова Леонидовича все библиотекари называют Великим Шрайбергом и это точное установленное наименование, т. е. оно не подлежит корректировке, библиотекари научились не только говорить, но и писать и не только библиотекари крупных библиотек (они всегда это умели), но и библиотекари очень маленьких сельских библиотек, которые хотят провести исследование, чтобы приехать на Крымскую конференцию. Это подарок в целом всегда для региона, если кто-то выезжает на Крымскую конференцию. А главное научное событие на Крымской конференции – это доклад Якова Леонидовича. Его ждут все библиотекари России.

В. В. Брежнев: Все-таки корректировка есть. Помните «Волшебника изумрудного города»? Великий и ужасный Шрайберг. Все библиотекари его очень боятся.

Я. Л. Шрайберг: Ну, это не так. Так шутят. Кстати, о методичке. Старшее поколение помнит, студенты, конечно, не знают, к сожалению. Лет 25 назад, когда у ГПНТБ, еще во времена СССР, была тогда хорошая мощная методическая поддержка – вышла книга, такая – белая с синими полосами и называлась «Организация работы научно-технических библиотек». Больше не было таких изданий. И вот недавно, я приезжал на 200-летие РНБ, ко мне подходили некоторые участники и спрашивали: «А Вы не будете ее переиздавать?» Сейчас же профессия методистов уходит, почти уже ушла. У нас почти не осталось методистов. Но сегодня многие библиотеки начинают работать или продолжают работать в новых условиях, и у них ничего под рукой нет. Конечно надо, будем думать. Будем эту службу развивать.

Гантамур Баяртуяа: А как может помочь ваша система ЭКБСОН в борьбе с плагиатом? Помните, на недавно состоявшемся в Улан-Удэ Байкальском информационном форуме Вы и Ваши коллеги об этом упоминали?

Я. Л. Шрайберг: Я был на Байкальском форуме, и мы там с Вами встречались, помню. У нас система ЭКБСОН абсолютно открыта, ее адрес в интернете: www.vlibrary.ru. Пользование бесплатное, участие тоже бесплатное, но хорошо бы, конечно, побольше бы было тех, кто входит туда своим ресурсом, который становится видным другим. Много учебников, учебных пособий, монографий уже доступны желающим.

В ближайшее время может появиться еще один уникальный ресурс в виде дипломных и курсовых работ университетов и вузов. Ведь самое эффективное средство борьбы с плагиатом – это открытость!

Магистерские диссертации там будут, вот если бы у нас кандидатские и докторские диссертации все были открыты, не нужно было бы всех этих скандалов, шумов, программ антиплагиата и затраты средств. Система готова к тому, чтобы стать мощной информационной платформой предотвращения плагиата.

Человек, который написал диссертацию или книгу, завтра легко распознает того, кто это у него незаконно заимствовал ввиду открытости всех ресурсов. Тем самым плагиат и не будет. Но в отношении курсовых, дипломных и, кстати, магистерских диссертаций уже готовится инструктивное письмо нашего Министерства науки и образования, которое регламентирует с этого года всем вузам выкладывать этот ресурс на свои сайты с учетом, конечно, авторского права. Поскольку у нас договора с этими вузами есть, мы будем брать эти ресурсы в нашу систему.

Напомним, что ректоры вузов должны знать: прежде, чем выложить на сайты курсовые или дипломные работы, необходимо с каждым из студентом-автором заключить авторский договор. И не дай бог говорить: вот вы у нас учитесь, вы обязаны. Авторское право – неотъемлемое право каждого, и оно не может быть отчуждено никем. Это, конечно, огромная правовая работа, но она необходима. Иначе у нас не будет не то что информационного, но и гражданского общества. Уважение к чужой собственности – обязательно, какой бы и чьей бы она не была – первокурсника, дипломника, магистра или профессора.

В. В. Брежнев: Мы Вам хотим сказать огромное спасибо за то, что Вы нашли время приехать к нам, выступить. Спасибо Вам большое!

В. В. Брежнев: Уважаемые коллеги! Мы уже несколько лет проводим на нашем факультете «Встречи на Миллионной», но сегодня у нас особенный день и мы рады, что Аркадий Васильевич Соколов решил отпраздновать свой юбилей вместе с нами – в стенах библиотечно-информационного факультета. На его юбилей из Москвы приехали его друзья, имена которых вписаны в профессию золотыми буквами, поэтому сегодня у нас не просто «Встречи на Миллионной», а день «Соколова – Столярова – Шрайберга»! День науки, когда три великих профессора выступают с открытыми лекциями перед нашими студентами, преподавателями, сотрудниками библиотек Санкт-Петербурга. Мы уже прослушали блестящие лекции Ю. Н. Столярова и Я. Л. Шрайберга, а сейчас слово за юбиляром – Аркадием Васильевичем Соколовым, который этот свой юбилей решил представить в виде научного отчета. Мы очень хорошо понимаем, что всем, кто пришел сегодня в этот зал на Миллионной, хочется обнять Аркадия Васильевича, признаться ему в любви, но желание юбиляра для нас свято и мы очень просим наших гостей набраться терпения и поздравить Аркадия Васильевича после его выступления.

Но все-таки без официальной части не обойтись, и для первого приветствия мы приглашаем ректора нашего вуза, доктора исторических наук, профессора Александра Сергеевича Тургаева.

А. С. Тургаев: Аркадий Васильевич, я пришел, чтобы искренне поздравить Вас с Вашим славным юбилеем. Мы приготовили для Вас вот этот портфель. В нем две вещи. Во-первых, конечно, адрес. Мы его сочиняли всем ректоратом, но перечислить все Ваши заслуги не представляется возможным. Мы перечислили, как мне кажется, основные. По традиции прочтете это, может быть раз, может быть два, когда у Вас будет не очень скептическое настроение. Мы понимаем одно, почему я говорю «мы», потому что мне со многими приходилось разговаривать, советоваться. Я еще не чувствую себя старожилом в нашем университете, но я работаю здесь четыре года и все эти годы, если разговор заходит о библиотечном деле, то, конечно, звучит фамилия «Соколов». Для нашего университета имя Соколова как имя Пушкинского дома для Академии наук.

Я понимаю, что без таких людей, как Вы, все сегодняшнее, задуманное в смысле реформирования библиотечной сферы, информационной сферы – просто невозможно. Ваша жизнь, Ваша работа – гарантия того, что мы преодолеем и реформирование, и изменимся в лучшую сторону. Я Вас искренне поздравляю и желаю Вам всего самого наилучшего. Вам и сегодня, и завтра, и в год, который объявлен Годом культуры, а мы

объявляем его в университете Годом Соколова, будут говорить еще много теплых слов. Я Вас искренне поздравляю. Мы долго думали, что Вам подарить. В этом портфельчике планшет. Если он Вам пригодится, мы будем рады. Спасибо Вам! С праздником!

С. А. Басов: Друзья, Аркадий Васильевич еще будет дарить подарки, но у нас тоже для каждого выступающего от его имени есть маленький сладкий подарок – Соколов в виде шоколадок. И первым его получает Александр Сергеевич. Пожалуйста!

А. С. Тургаев: Спасибо, Аркадий Васильевич!

С. А. Басов: А теперь, если позволите, у нас в гостях московская дама – Татьяна Дмитриевна Жукова – президент Российской Школьной библиотечной ассоциации. Абсолютно уникальный человек, создавший эту ассоциацию, она приехала из Москвы в Санкт-Петербург на юбилей к Аркадию Васильевичу Соколову.

Т. Д. Жукова: Аркадий Васильевич, я хочу вручить Вам от нашей Ассоциации подарок. Адрес этот можно повесить у себя дома. Аркадий Васильевич, от имени Ассоциации школьных библиотек России поздравляю Вас с замечательным юбилеем. Мы гордимся тем, что Вы, признанный ученый с мировым именем и авторитетом, стали настоящим другом, помощником, единомышленником нашего школьного библиотечного сообщества и нашей ассоциации.

Дорогой Аркадий Васильевич, все наши школьные библиотекари очень Вас любят. Для нас Вы – звезда. Примите нашу огромную благодарность за то, что Вы стали и нашим школьным библиотечным автором, участником и докладчиком на всех российских форумах в Михайловском и самым главным участником наших проектов и начинаний. Вы не поверите, дорогие коллеги, но сегодня у нас была мозговая атака с Аркадием Васильевичем и Ириной Ивановной. Мы разрабатывали новый стандарт педагога-библиотекаря в эти юбилейные для Аркадия Васильевича дни, что для него очень символично. От всей души мы желаем Вам и Вашим близким здоровья, добрых и верных друзей, радости, большого человеческого везения во всех делах – научных и домашних.

Буквально два слова я хочу сказать лично от себя. Для меня встреча с Аркадием Васильевичем в моей жизни – «судьбой дарованная встреча», потому что очень многое изменилось во мне как в человеке после того как я была удостоена чести не только работать с ним, но и дружить с ним, бывать у него дома. По формуле Николая Александровича Рубакина я считаю, что Аркадий Васильевич – великий преобразователь. Спасибо Вам!

80

Поздравляем с 80-летним юбилеем Аркадия Васильевича Соколова,

профессора Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, кандидата технических наук, доктора педагогических наук, члена ISKO (Международного общества по организации знаний), первого президента Петербургского библиотечного общества (1989–1993), Заслуженного работника культуры Российской Федерации, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Действительного члена Российской академии естественных наук.

Уважаемый Аркадий Васильевич!

От имени Русской школьной библиотечной ассоциации, многотысячной армии школьных библиотекарей России поздравляем Вас с замечательным юбилеем!

Мы гордимся тем, что Вы, признанный ученый с мировым именем и авторитетом, стали настоящим другом, помощником, единомышленником нашего школьного библиотечного сообщества и нашей ассоциации.

Удивителен и прекрасен Ваш жизненный путь, начавшийся так далеко от библиотековедения (Военно-механический, Северо-Западный политехнический институты) и приведший в аспирантуру Библиотечного института и дальше, дальше – вперед и вверх! Те, кому знакомы Ваши «Ретроспективы», кто читал Ваши книги и статьи, изумятся многокрасочности и разнообразию притязаний Вашего светлого и глубокого ума.

С захватывающим интересом мы, библиотекари, читаем Ваши слова: «До 70 лет я занимался тем, что «разбрасывал камни», увлекаясь многими сюжетами и многими науками. Я не отказывался от соблазнов и вызовов судьбы, меняя амплуа инженера-электрика на рискованное поприще пионера информатики, разыскивая зёрна истины в недрах библиотековедения и библиографоведения, поклоняясь лингвистике и семиотике, философии и социологии, культурологии и психологии, истории и футурологии».

Р.С. Гиляревский недаром назвал Вас «фундаментальным учёным с широким образованием и поэтической душой». Талантливый человек талантлив во всем: он – полумоносовски – и физик, и лирик. Поэтому мы с удовольствием читаем Ваши стихи и понимаем, что построенная Вами формула интеллигентности – это формула построения и вашего личного бытия, Вашего отношения к людям, науке, будущему и прошлому человечества.

Дорогой Аркадий Васильевич! Примите нашу огромную благодарность за то, что Вы стали и нашим – «школьным библиотечным» – автором, постоянным участником и докладчиком на наших форумах в «Михайловском», участником наших проектов и начинаний. От всей души желаем Вам и Вашим близким доброго здоровья, добрых и верных друзей, радости, добра и простого человеческого везения во всех делах – научных и домашних!

С искренним уважением,
любящие Вас члены РШБА

В. В. Брежнева: Валерий Павлович Леонов – директор Библиотеки Российской академии наук.

В. П. Леонов: Дорогой Аркадий Васильевич! Дорогие друзья! Почти полвека длится наша дружба с Аркадием Васильевичем. Эта дружба прошла через множество преград, испытаний. Я счастлив, что могу Вас сегодня поздравить не только от себя лично, но и от друзей и коллег Библиотеки РАН. Ваше имя останется в ее истории. Есть у Аркадия Васильевича одна черта – это его неповторимость. Его работы мы еще долго будем читать, они будут изучаться многими поколениями. То, что он пишет, он пишет и в будущее. Поэтому каждое новое сочинение – это удовольствие, радость. Я поражаюсь, как Вы находите время и силы все это делать. Дорогие коллеги, я хочу сказать, что в этом человеке заключено соединение несоединимого! Это его код, который мы еще будем долго разгадывать. С днем рождения!

С. А. Басов: Дорогие друзья, сегодня ведь День влюбленных – День влюбленных в Аркадия Васильевича Соколова. Аркадий Васильевич, в этом зале есть одна женщина, которая вправе сказать, что она чуть больше, чем другие в Вас влюблена, потому что любовь двух президентов – это особая любовь. Первый президент Петербургского библиотечного общества А. В. Соколов и действующий президент Петербургского библиотечного общества Зоя Васильевна Чалова.

З. В. Чалова: Аркадий Васильевич, мы счастливы, что мы сегодня здесь все вместе в стенах библиотечно-информационного факультета отмечаем Ваш юбилей. Как каждый талантливый человек Аркадий Васильевич, конечно, многообразен. И сегодня, наверное, о нем будут говорить как о преподавателе, учителе, друге, ученом, журналисте и так далее. Но я хочу сказать только об одной черте его характера – о его желании разбудить наше профессиональное сознание. Когда-то в 1985 г. Аркадий Васильевич стал первым человеком в стране, который создал со своей командой первое Петербургское библиотечное общество. И все эти годы мы спотыкаемся, падаем, поднимаемся, но сохраняем то, что Вы создали. Я не буду говорить о том, что мы делали все эти годы, но то, что в городе достаточно уважительно относятся к библиотекам, то, что правительство ценит и поддерживает библиотеки, я думаю, что это благодаря тому огонечку, который Вы зажгли, а мы не даем ему потухнуть. Спасибо Вам за это! Спасибо, Аркадий Васильевич. За то, что Вы умный, мудрый, интеллигентный, мы хотим Вам подарить некую

вещь – я Вам ее сейчас покажу. Мне кажется, она олицетворяет весь характер Аркадия Васильевича. Это сова – символ Вашей мудрости.

В. В. Брежнева: Дорогие друзья, юбилей празднуются в разном формате и у юбиляра есть право выбора этого формата. Аркадий Васильевич сказал, что свой юбилей он построит как научный отчет. И сейчас мы передаем слово Аркадию Васильевичу Соколову, а после этого все желающие смогут поздравить его. Аркадий Васильевич, Вам слово.

А. В. Соколов

Жизнь в библиотечно-информационном пространстве

Дорогие друзья, после таких выступлений, которые здесь прозвучали, я в затруднении, как себя вести. С одной стороны, если будешь соглашаться с тем, что здесь было сказано – это впасть в грех гордыни – смертный грех. С другой стороны, если возражать, еще смешнее будет – уничтожение паче гордости – тоже грех, который не прощаем. Я должен, тем не менее, как-то оправдаться. Я построил свое выступление в жанре оправдания. Я человек грешный, суетный, и должен признаться, что у меня в жизни самые главные радости всегда были – это выход в свет книг. Я помню такой завет: что бы не стало с нами, останется вечная, добрая память – библиотечная. Но для того чтобы эта память осталась, нужны библиотеки. У нас в вузе есть прекрасная библиотека, одна из лучших в городе. Есть еще библиотеки на кафедрах. Но остаются и пробелы. Я с Валентиной Владимировной на эту тему даже имел беседу. У нас нет факультетской библиотеки – библиотеки, где были бы собраны произведения наших педагогов за 95-летнюю историю нашего вуза. Можно было бы собрать уникальную коллекцию, которая бы отразила историю не только нашего вуза, но и библиотечного дела в стране, да и вообще нашей российской культуры. У меня возникло такое предложение – давайте ее создадим. Сегодня я хочу сделать первый вклад в эту библиотеку. Я попрошу Алину Новикову помочь мне. Она должна принести первый пакет. Я хочу подарить дюжину книг. Продемонстрирую их.

«Общая теория социальных коммуникаций» и «Философия информации» – это уникальные произведения. Книга «Российские библиотеки в информационном обществе» вышла в Москве в издательстве «Либерия». Презентация этой книги состоялась в 2012 г. в Крыму. В связи с тем,

что книгу издали в сиреновом переплете, была сложена такая песня на известный мотив:

Сиреневый туман над нами проплывает,
Сияет Интернет, как новая звезда,
А Шрайберг не спешит, ведь Шрайберг понимает,
Что с Гутенбергом я прощаюсь навсегда.

Следующая книга – «Информационное общество в виртуальной и социальной реальности». Что такое информационное общество? Дизайн обложки соответствует понятию «информационное общество». Все перепутано, запутано, ни начала, ни конца, как и должно быть в информационном обществе.

Книга «Диалоги постсоветской гуманитарной интеллигенции» – это памятник общению со студентами. Я здесь пишу о любви к профессии, о любви к России, к культуре. Это уникальное произведение, потому что оно написано бесхитростно нашими учениками.

«Постсоветские библиотекари» – это продолжение «Диалогов». «Диалоги...» написаны в социологическом жанре, а «Постсоветские библиотекари» – это социально-психологические очерки. Наконец, монография «Поколения русской интеллигенции» охватила двенадцать поколений, о которых я написал шестьсот страниц.

Теперь о «Ретроспективе-60». Это новый жанр, жанр научно-фольклорно-профессиональный. Обычно достигая определенного возраста, мы подводим итоги, издаем сборник своих трудов. Мне показалось этого мало, и вместе с моим неизменным научным редактором Сергеем Александровичем Басовым мы добавили еще фольклорные произведения. Здесь эссе наших друзей, взгляд со стороны. Есть и библиографический раздел, где представлены публикации, которые вышли в свет двадцать лет тому назад. Сергей Александрович, будучи депутатом Ленсовета, обладал возможностью издавать литературу большим тиражом. Издали одну тысячу экземпляров. Прошло двадцать лет, осталось 60 экземпляров, которые я сегодня принес. У кого есть желание, может взять на память. Пусть они будут в вашей личной библиотеке. Затем были опубликованы «Ретроспектива-70» и «Ретроспектива-75». Все перечисленные книги я передаю в деканат библиотечно-информационного факультета.

Боюсь, что меня поймут неправильно, если я замкнусь только на факультетской библиотеке. Мне хочется, чтобы эта дюжина моих книг была бы и в Маяковке тоже. Зоя Васильевна, вот полный набор.

Но нельзя обижать и московские библиотеки. Тут у нас в зале находится высокий столичный гость.

Гость высокий, потому что к нему ведь в Москве и не попадешь на прием, надо занимать очередь. Это Я. Л. Шрайберг. Он всегда в разъездах, всегда востребован, а сюда сам приехал, по собственной доброй воле. Яков Леонидович, дорогой, у вас в ГПНТБ России не хватает все-таки «ретроспектив». Может, даже ни одной нет. Смотри, здесь три «ретроспективы», вот «Философия информации», а это наше общее произведение – учебник «Аналитико-синтетическая переработка информации». Основные авторы сегодня здесь присутствуют. Это сотрудники нашего факультета плюс Вадим Степанов, сотрудник кафедры МГУКИ, которую возглавляет Яков Леонидович.

Упомянутые «ретроспективы» были изданы в течение последних двадцати лет, но есть и новое пополнение в их ряду. Это трехтомник «Ретроспектива-80». Вот сигнальные экземпляры этого произведения. Как появился этот трехтомник? Не буду ничего умалчивать, расскажу, как было дело, пусть свидетели меня поправят. История его возникновения такова.

Вышла в свет книжка по философии информации. Я решил, что должен пойти к Александру Сергеевичу Тургаеву и подарить ему эту книгу. Записался на прием, прихожу, говорю: «Александр Сергеевич, я в инициативном порядке», – как я аккуратно выразился, – «за внебюджетные средства издал книгу. Разрешите Вам ее подарить». Александру Сергеевичу понравилась моя речь, и мы с ним по-хорошему расстались. Через некоторое время у меня еще одна книга появилась. Ну, я опять, пришел, записался на прием, прихожу и говорю: «В инициативном порядке за внебюджетные средства...» Александру Сергеевичу тоже понравилось. Потом у меня вышла книга «Библиотека и гуманизм». Я, конечно, пошел к ректору и Александр Сергеевич не выдержал и говорит: «Аркадий Васильевич, давайте мы переиздадим Ваши сочинения». Вызвал своего помощника Ю. И. Бундина и говорит ему: «Юрий Иванович, обсудите с Аркадием Васильевичем вопрос об издании его сочинений за счет университета». Мы пошли с Юрием Ивановичем, уединились, стали думать. Возникла мысль: с какой стати повторять то, что уже напечатано? Ведь времена меняются, нужно кое-что и добавить, и исправить. Не проще ли новую книгу написать? Тут меня и осенило, что в 2014 г. будет такой момент, когда мне придется перед широкой общественностью отчитываться за все сделанное и несделанное. «Ретроспектива-80»! Мы с Бундиным прикинули материал, который может войти в «Ретроспективу», охватывающую полувековой период времени, и получилось шестьдесят (!) печатных листов.

Тут и родилась идея трехтомника. Первый том называется «Библиотечно-информационная школа». Он представляет собой мой отчет о научно-педагогической деятельности на библиотечном факультете, где я преподаю 50 с лишним лет. Здесь речь идет о кафедре информатики и о концепции социальной информатики, о курсе «Социальные коммуникации» и о проблемах, связанных с Болонской системой. Второй том посвящен философско-социологическим сюжетам, таким, как философия информации и социология информационного общества. Наконец, в третьем томе представлены библиографоведение и русская интеллигенция, библиотечная интеллигенция, и гуманистическая функция библиотек в информационном обществе.

Мне такой макет издания понравился. Бундину тоже. Пошли мы к Ольге Борисовне Кох, а Ольга Борисовна – женщина суровая. Она говорит: «Если Вы представите к 25 сентября в электронном виде рукопись Вашего произведения, мы сможем включить ее в издательский план 2013 г.». Разговор происходил в конце июня 2012 г. Оставались июль, август и сентябрь – три месяца. За эти три месяца надо было создать электронный макет трехтомника объемом 60 авторских листов. Казалось бы, невозможно это сделать, но ... дорогу осиливает идущий. Я хочу, дорогие друзья, признаться, да вы и сами знаете, что любая книга – это произведение не отдельного автора. Любая книга – это коллективное произведение. Я хочу сейчас назвать тех людей, которые приложили руку, которые участвовали в этом издании, которым я признателен, благодарен и пусть они радуются и огорчаются вместе со мной.

Первым человеком я назвал бы свою жену Иду Ивановну Соколову. Если бы не ее поддержка, то не только этой, но и предыдущих книг, наверное, не случилось. Где сейчас Ида Ивановна – это еще один пример ее самоотверженности. Сейчас она находится на боевом задании на Московском вокзале – встречает высокого гостя, vip-персону Базелевича Феликса Васильевича, который прибывает в Петербург на Сапсане в 17 часов. Мы с С. А. Басовым не можем его встретить, поэтому Ида Ивановна его встречает для того, чтобы транспортировать в резиденцию. Не могу не вспомнить научного редактора, который издал «Ретроспективу-60» баснословным тиражом в тысячу экземпляров, более умеренно участвовал в «Ретроспективе-70» и в «Ретроспективе-75», а трехтомник прочитал с начала до конца и написал в конце даже меморандум, то есть «Ретроспектива-80» сделалась коллективным произведением. Сережа, разреши вручить.

Дальше продолжим, кто руку приложил. О. Б. Кох – женщина строгая, поэтому она ска-

зала, когда я принес чудесным образом сделанный электронный вариант: «А где же рецензии? Не можем издавать без одобрения со стороны авторитетных и известных людей». Я, конечно, сразу понял, что придется мне встать на колени перед Валентиной Владимировной Брежневой, перед Валерием Павловичем Леоновым. Спасибо вам, драгоценные мои рецензенты. Ваши замечания я учел кропотливо и старательно. Но есть еще один человек, фамилия которого должна прозвучать во всеулышание. На титульных листах указывается научный редактор, потом на обороте рецензенты, а в самом конце скромно написано «редактор Г. В. Михеева». Галина Васильевна – это человек, которого я обожаю, потому что боюсь, вдруг ей что-то не понравится, вдруг она подумает, что Соколов не тот, за кого себя выдает. Все мои произведения последних лет проходили через зоркий глаз Галины Васильевны. Были замечания, но в основном мы с ней единомышленники. Галина Васильевна – это человек высочайшей книжной культуры, можно сказать, гений чистой библиографической красоты. Однажды Галя сказала слова, которые нашла в анналах русской литературы: «Господа, бросьте браунинг и займитесь библиографией! Это благороднейшая наука, похожая на красавицу в старинном ожерелье». Автор этих слов – Розанов Василий Васильевич. Галина Васильевна извлекла этот мудрый афоризм, который надо, я уверен в этом, выбить на фронтоне здания ООН в Нью-Йорке. Мне не раз вспоминались слова Розанова, когда я корпел над калейдоскопами второго и третьего тома «Ретроспективы-80». Галина Васильевна, спасибо большое.

Я должен еще кое с кем рассчитаться. Кого я еще опасюсь? Это Галина Феофановна Гордукалова. Я ее боюсь, потому что она мой биограф. Она собирает по частям факты моей биографии и потом публикует их в разных изданиях, таких как «Библиотечная энциклопедия». Есть там статья «Соколов», автор – Г. Ф. Гордукалова. Я боюсь, вдруг она во мне разочаруется.

Г. Ф. Гордукалова: Я хочу сказать студентам, что когда я пришла в вуз, ходили легенды, что Аркадий Васильевич – солнце, и это истинная правда. Он открыл первую в стране кафедру информатики, она была в нашем институте. Я была на курсе лекций Аркадия Васильевича, он из 120 студентов 80 запоминал по имени, отчеству и фамилии на первом занятии. Спасибо Вам, Аркадий Васильевич!

А. В. Соколов: Здесь в зале находится Владимир Евгеньевич Триедин. Я ему обязан тем, что он объяснил мне, что такое русская интеллигенция. Мне удалось поработать под его руководством на кафедре социально-культурной

деятельности в течение 10 лет. Владимир Евгеньевич доверил мне читать такой предмет, как «социально-культурная деятельность». А я ведь никогда до того ни культурологией, ни социологией культуры не занимался, плохо понимал, что такое социально-культурная деятельность и путал ее с культурно-просветительской работой. Владимир Евгеньевич, Вы всегда были добры и этот трехтомник Вам.

Марина Николаевна Колесникова, будьте любезны. У Марины Николаевны есть две отличительные черты. Во-первых, она очень добрый человек, во-вторых, очень щедрый человек. Это человек, который готов потратить свое время и силы на то, чтобы другим было хорошо. Марина Николаевна организовала «Сахаровские чтения» в честь Василия Федоровича Сахарова. Когда отмечалась памятная дата – 110-летие Фирсова Георгия Гавриловича, Марина Николаевна потратила массу времени, обаяния и усилий для того, чтобы собрать букет воспоминаний, посвященных нашему патриарху. В декабре прошлого года наш вуз отметил 95 лет. Это юбилей не только университета, но и кафедры библиотекведения и теории чтения, которая является ровесницей вуза. На чьих хрупких плечах держалось праздничное торжество? На плечах Марины Николаевны. Что касается наших личных отношений, то я должен сказать, что это, пожалуй, единственный профессор и доктор наук, который пишет рецензии на книги, которые ему дарят. У меня вышли «Диалоги со студентами», подарил, вышла рецензия; книжки о библиотечной интеллигенции подарил, опять рецензия; теперь буду ждать рецензию на «Ретроспективу-80».

Ну вот дошла очередь и до Шрайберга. Яков Леонидович, дорогой, ты друг нашего факультета, но ты не знаешь, что вот эта книга не появилась бы на свет, если бы в 2012 г. ты не организовал для меня поездку на конференцию в Крым. Я старался оправдать твое доверие, а там ведь обстановка творческая: субтропики, Черное море, коллеги, Юрий Юрьевич Черный играет на гитаре. Я вернулся вдохновленный и напитанный энергией, именно в этом состоянии я и принял решение в присутствии Ольги Борисовны Кох, что я напишу трехтомник за три месяца. Если бы я провел лето так, как планировал, а я планировал в деревне пожить, отдохнуть, то книги бы не было. А Шрайберг все переиначил. Поэтому и он виновен в сегодняшней презентации.

Последнее сказание о Столярове. Господа, видите этот галстук? Много лет тому назад Юрий Николаевич Столяров подарил мне его по какому-то поводу. Началась мистика и магия. Я сначала его не носил, потом наступил такой момент, когда я его одел и пошел в университет. Как только в этом галстуке зашел в аудиторию, у меня перед глазами завертелись книги, документы, документные потоки, ресурсы, и вспомнились мудрые столяровские слова. Вечером вернулся домой, снял галстук и снова стал нормальным человеком. Надел галстук, и снова услышал вкрадчивый, но мужественный голос Юрия Николаевича. «Ретроспектива-80» создавалась в деревне. Я вставал в половине седьмого, делал зарядку, если погода позволяла, купался, потом Ида Ивановна чем-то меня кормила, надевал галстук, садился за письменный стол и писал очередной параграф «Ретроспективы» с магической помощью вездесущего Столярова.

Ну, и последнее, господа. Мне неудобно, я ищу оправданий, почему мы должны собираться, отмечать юбилеи, даты. Я думаю, что это важно не для юбиляров, а это важно для сплочения нас всех, потому что у нас одна общая правда, и вот эта общность появляется, проявляется, когда мы собираемся все вместе. Спасибо вам большое!

Ректор СПбГУКИ А. С. Тургаев и заведующий научно-методическим отделом библиотековедения РНБ С. А. Басов

Директор Библиотеки Российской академии наук В. П. Леонов поздравляет А. В. Соколова с юбилеем

Поздравление от директора Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского, президента Петербургского библиотечного общества З. В. Чаловой

Директор ГПНТБ России Я. Л. Шрайберг и заведующий кафедрой библиотековедения и книговедения МГУКИ А. М. Мазурицкий поздравляют А. В. Соколова

Поздравление от профессора Ю. Н. Стоярова

Директор по информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина Е. Д. Жабко поздравляет А. В. Соколова

Поздравление от члена правления
Петербургского библиотечного общества
Т. И. Новиковой

Поздравление от декана
библиотечно-информационного факультета
В. В. Брежневой

В деканате библиотечно-информационного факультета
В первом ряду (слева направо): Е. П. Сударикова, Ю. Ф. Андреева, Л. Д. Шехурина, Н. В. Колпакова,
А. В. Соколов, А. Н. Ванеев, В. А. Бородина, Е. Н. Буринская, Т. О. Серебрянникова
Во втором ряду (слева направо): Ю. Г. Селиванова, А. М. Мазурицкий, М. К. Лопачева,
Л. В. Прохорова, Л. М. Огнева, Т. И. Новикова, Т. В. Захарчук, В. С. Крейденко, Я. Л. Шрайберг, С. А. Басов,
О. Ю. Устинова, Е. Д. Жабко, В. В. Брежнева, А. С. Тургаев, Ю. Н. Столяров, Д. А. Эльяшевич, В. П. Леонов,
М. Н. Колесникова, В. Е. Триодин, Н. Г. Донченко, Г. В. Варганова, А. С. Григорьянц

Подарок А. В. Соколову
от библиотечно-информационного
факультета – общая фотография с коллегами

Подарок от журнала «Библиотечное дело» –
специальный выпуск

С. М. Бородин, В. П. Леонов,
А. Н. Ванеев, Ю. Н. Столяров

А. В. Соколов с Г. Ф. Гордукаловой

С. А. Владимирова и М. Н. Колесникова
с выпуском буклета серии
«Деятели науки и культуры СПбГУКИ»

Ю. Ф. Андреева, В. А. Бородина, Н. Г. Донченко,
В. П. Леонов, Е. Н. Буринская, Е. Н. Томашева,
И. И. Тихомирова, М. Н. Колесникова

А. В. Соколов с Е. П. Судариковой

А. В. Соколов и И. Л. Линден

С. А. Басов, В. В. Брежнева, Ю. Н. Столяров,
Н. Г. Донченко

В. П. Леонов, И. Ф. Гончаров и А. В. Соколов

А. В. Соколов и С. А. Владимирова

О. Ю. Устинова, Т. Д. Жукова, Т. И. Новикова,
Н. В. Колпакова, Е. П. Сударикова, Е. Д. Жабко,
Ю. Г. Селиванова

Аркадий Васильевич Соколов
Юбилей в СПбГУКИ

Расшифровка аудиозаписи выступлений и компьютерный набор *И. Ю. Гавриловой,*
А. С. Новиковой, А. С. Носковой, Я. В. Тарашкевич, А. Л. Третьякова
Оригинал-макет *А. С. Крымской*
Обложка *Е. А. Соловьевой*
Фотографы *А. С. Крымская (СПбГУКИ), А. М. Мелентьев (БАН)*

Подписано в печать 26.08.2014. Формат 60x90^{1/8}
Усл. печ. л. 4,25. Уч.-изд. л. 4,25. Тираж 20 экз.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств»
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2. Тел. 312 85 73

Отпечатано с готового оригинал-макета в Цифровом центре издательства СПбГУКИ